

1301
ЕВА ГРИН
НА РИМСКИХ КАНИКУЛАХ
BVLGARI

10 ОКТЯБРЯ 2018
СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №42

| 16 |
VAN CLEEF & ARPELS
РАССКАЗЫВАЕТ СКАЗКИ

| 24 |
АНТИКВАРЫ СОБРАЛИСЬ
В ПАРИЖЕ

| 33 |
ROLEX ОБЪЕДИНЯЕТ
АРХИТЕКТОРОВ

| 36 |
JAEGER-LECOULTRE
ЗОВЕТ В КИНО

| 38 |
OMEGA С НИКОЛЬ КИДМАН
ИЗМЕРЯЮТ HER TIME

DAY-DATE 40

Мировой символ точности и успеха, получивший новую интерпретацию:
усовершенствованный дизайн и механический калибр нового поколения.
Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

Бутики Rolex

Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; г-ца «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: торговая галерея «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40
18-KARATНОЕ БЕЛОЕ ЗОЛОТО

Алексей Тарханов

Каникулы кончились

Часовая осень обещает быть очень напряженной. Только что закончилась Парижская биеннале, продемонстрировавшая, что антиквары так и не нашли общего языка с ювелирами и часовщиками. Более того, встает вопрос, вернутся ли когда-нибудь многие часовые и ювелирные марки в единую семью или начнут выбирать каждая для себя манеру общения с клиентами, стратегию

рекламы, места показа своих новинок. Столетняя машина часовой ярмарки Baselworld забуксовала. После ухода Dior, Hermes, Boucheron, Faberge, Ulysse Nardin и Girard-Perregaux настало время огромной Swatch Group, которая увела из Базеля свои 18 марок и треть

самых дорогих выставочных помещений. Baselworld сделал хорошую мину при плохой игре: ушли и ушли, скатертью дорожка. Но вслед за ними потянулись соседи. Только что об уходе из Базеля объявил владелец семейной марки Raymond Weil Эли Бернхайм. После 40 лет верности ярмарке

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ ЧАСЫ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 121609,
Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ОБЛОЖКА
НА ЕВЕ ГРИН ЧАСЫ BVLGARI
BVLGARI TUBOGAS ИЗ ЗОЛОТА,
1980 ГОД, И ЧАСЫ SERPENTI
ИЗ ЗОЛОТА С РУБИНАМИ
И БРИЛЛИАНТАМИ, 1954 ГОД,
КОЛЛЕКЦИЯ НАСЛЕДИЯ **BVLGARI**
ФОТОГРАФ
JASON KIM
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО
BVLGARI

16+

16

Van Cleef & Arpels
в гостях у сказки

47 Cartier
у себя дома

Музеи
Московского
Кремля

BVLGARI

ОЧАРОВАНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ

ВЕЛИКОЛЕПИЕ РИМСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

07.09
2018

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ УСПЕНСКОЙ ЗВОННИЦЫ
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ ПАТРИАРШЕГО ДВОРЦА

13.01
2019

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Zenith Defy El
Primero 21 Full
Diamonds

Что двигало **Zenith**

40

Rolex Oyster
Perpetual Yacht-Master
40 мм

Rolex
на архитектурной биеннале

33

Rolex Oyster
Perpetual Yacht-Master
37 мм

ТИНА РУСИНГЕР / ROLEX

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

больше ноги его там не будет. И даже то, что Rolex и Patek Philippe остаются, его не смущает: «Их клиенты, попросту говоря, не наши клиенты». Думаю, под этими словами могли бы подписаться многие командиры марок среднего ценового уровня. От ослабления Базеля должна была бы выиграть Женева и ее Салон высокого часового искусства (SIHH). В прошлом году туда переехала Hermes, в позапрошлом — Ulysse Nardin и Girard-Perregaux. Однако давние участники SIHH Audemars Piguet и Richard Mille только что объявили, что в этом январе они приезжают на женевский салон в последний раз. Сделали они это не как бунтовщики из Базеля, которые осыпали дирекцию ярмарки упреками, а в традициях женевской великосветскости. «Я не могу никого ни в чем упрекнуть, но я хочу идти своим собственным

путем», — заявляет глава Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамиас. «Мир больших салонов больше не соответствует стратегии ультравыборочного распространения марки», — говорит Ришар Милль.

Но сути дела форма не меняет.

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

DEFY EL PRIMERO 21

ZENITH. БУДУЩЕЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

www.zenith-watches.com

октябрь 2018

Jaeger-LeCoultre
Reverso Medium
Mostra

Jaeger-LeCoultre крутит с кино в Венеции

36

VITTORIO ZUNINO CELOTO/BETTY IMAGES FOR JAEGER-LECOULTRE

Рассыпавшись в благодарностях организаторам, каждая марка дала понять, что дороги расходятся. Кто займет освобождающиеся площади, никто не знает. Ходят слухи про Hublot, но на нашей недавней встрече Жан-Клод Бивер, который

держит в своих руках часовые марки LVMH, таких догадок пока не подтвердил, сказав, что просился когда-то в Женеву, а теперь не очень-то и хочется.

Параллельно идут перестановки и назначения в главных часовых группах — процесс, который в Европе называют по имени старинной детской игры «музыкальные стулья». Новые люди появились в руководстве часового подразделения группы LVMH, свои часы собирает вместе группа Kering, меняются командиры в группе Richemont. В общем, как говорится, Winter is Coming. Зима обдаст холодом всю систему существования часовой промышленности. И опасность пришла не из-за океана. Часовщиков пугали коннектированными часами, которые вот-вот приедут из Америки. Часы как приехали, так и уехали — первое поколение Apple Watch успешно закончило дни в помойке. Подтвердив тем самым

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

Omega с Николь Кидман измеряют Her Time

38

PANERAI

LUMINOR *due*

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО В САМОМ ТОНКОМ КОРПУСЕ PANERAI.

БУТИК PANERAI
МОСКВА – БЕРЛИНСКИЙ ДОМ, УЛ. ПЕТРОВКА 5
PANERAI.COM • + 7 495 662 75 76

Реклама

LABORATORIO DI IDEE.

октябрь 2018

Ulysse Nardin о свойствах страсти

Ulysse Nardin
Classic Voyeur

46

Bell & Ross BR 01
Laughing Skull

Bell & Ross
любит веселиться

18

Chopard GPMH
2018 Race Edition

52

Chopard
выходит на трек

десятки раз произнесенные швейцарскими часовщиками слова о том, что их вещи могут жить вечно, переходя от сына к внуку. Но если часы и вправду могут работать сто лет и ничего им не сделается, то часовая промышленность, увы, совсем не так устойчива.

Календарь с часами

Следующий номер «Стиль. Часы» выйдет в ноябре-декабре и расскажет про участников и победителей главного часового конкурса мира Grand Prix de Geneve. Первый номер 2019 года будет посвящен новинкам очередного Салона высокого часового искусства (SIHH), который состоится

в Женеве с 14 по 17 января. Весной будущего года мы вернемся к главным событиям ювелирно-часовой ярмарки Baselworld, которая пройдет в Базеле с 21 по 26 марта. Октябрьский номер расскажет о сентябрьских событиях, в том числе о часах и украшениях на Парижской биеннале.

#FREAKMEOUT

реклама ФрикМиаут. С 1846 года. Ле Локль - Швейцария. Экзекютив Скелетон Турбийон

10:10 утра на Пятой авеню.
N40° 43'43.1" W73°59'49.1".

Executive Skeleton Tourbillon

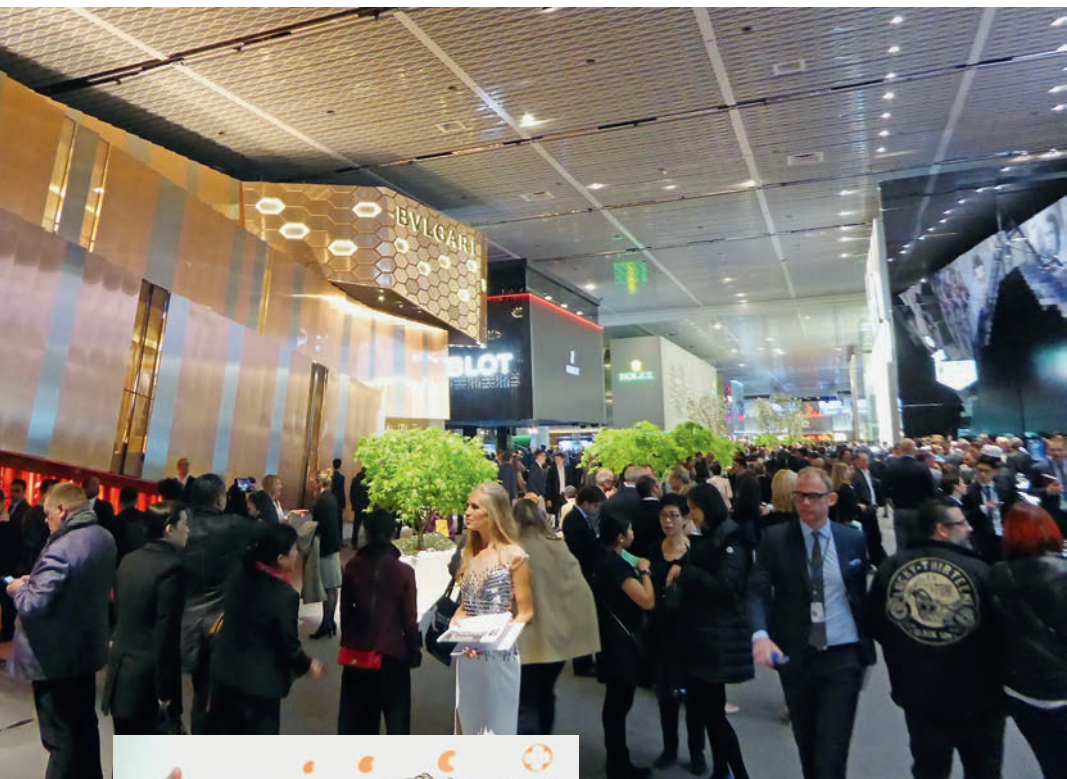
От 2 976 000 Р

Представленная модель:

3 136 000 Р

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

— Ник Хайек считает, что традиционные часовые ярмарки не имеют больше смысла для Swatch Group

SWATCH GROUP ПОКИДАЕТ БАЗЕЛЬ

Глава самой крупной часовой группы Швейцарии, Swatch Group, Ник Хайек заявил, что намерен со следующего года увести с Базельской ярмарки все свои 18 марок, среди которых, например, две (из пяти в часовом мире) — Omega и Longines — имеют оборот более 1 млрд швейцарских франков. К Swatch Group относится и старейшая и авторитетнейшая марка Breguet, эксперты в новых материалах Rado, создатели механизмов для двух третей швейцарских предприятий ETA, лидеры в своей ценовой группе Tissot. Кроме швейцарских по рождению марок в группу входят американцы из Harry Winston и немцы из Glashutte Original.

Swatch Group сейчас в хорошем положении. В 2018 году зафиксирован рост на 14,7%, оборот компании достиг рекордных 4,27 млрд швейцарских франков. После четырех лет, в течение которых группа, вынужденная отступить на заранее приготовленные позиции, переживала общий кризис часового производства, появилась перспектива. По мнению Ника Хайека, «традиционные часовые ярмарки не имеют больше смысла для Swatch Group».

Ярмарка понесет весомые материальные потери. Уход марок Swatch Group лишит Базель платы за аренду в 50 млн швейцарских франков. Это потребует также серьезных вложений в перепланировку выставки — в течение последних десятилетий «городок» Swatch Group занимал почти треть главного зала Baselworld.

— F.P. Journe. Elegante by F.P. Journe 2018

CHANEL КУПИЛА НОВЫЕ ЧАСЫ

Известный часовщик Франсуа-Поль Журн, создатель располагающейся в Женеве часовой марки F.P. Journe, объявил о том, что 20% предприятия отныне будет принадлежать Chanel.

«Вопрос, который я все время себе задаю: что случится с F.P. Journe, если меня не станет? — говорит Журн. — Не имея никакой уверенности в том, что мои дети продолжат мою работу, я решил таким образом гарантировать будущее моему предприятию».

Его намерение в часовом мире встретили с пониманием. Французский мастер, которому уже за 60, зарекомендовал себя одним из лучших часовщиков современности. Он не только построил с нуля свое предприятие, но и многое сделал для того, чтобы профессия стала желанной, а часы не исчезли бы, вытесненные с одной стороны модой и ювелирным делом, с другой — электроникой.

Для Chanel часовое дело — не новость. Кроме собственного подразделения Montres Chanel французский дом имеет доли в Bell & Ross и Romain Gauthier. Марка Франсуа-Поля Журна станет одной из «мастерских», в которых Chanel имеет долю и поддерживает ремесло: вышивку Maison Lesage и Atelier Montex, искусственные цветы и перья Lemarie, обувь Massaro и шляпки Maison Michel.

— Girard-Perregaux Laureato Chronograph

ГЛАВА ULYSSE NARDIN ПОЛУЧИЛ И GIRARD-PERREGAUX

Французская люксовая группа Kering объявила о том, что в ее часовом секторе происходят важные перемены — глава Ulysse Nardin Патрик Прюньо одновременно станет руководить Girard-Perregaux. Часы составляют не столь уж важную часть деятельности группы. Однако две принадлежащие хозяину Kering Франсуа Пино часовые марки — белая кость швейцарской часовой промышленности.

45-летний француз Прюньо относится к новому поколению часовых начальников. Выходец из военной семьи, он сделал карьеру в группе LVMH. С часами встретился в TAG Heuer, с 2014 года работал в США и в Британии на Apple, готовя к запуску Apple Watch.

В 2016-м Патрик Прюньо вернулся в Швейцарию, возглавив очень известную марку Ulysse Nardin. Ее группа Kering купила в 2014-м у семьи бывшего владельца Рольфа Шнайдера. За время, которое Патрик Прюньо управляет Ulysse Nardin, он проявил себя с самой лучшей стороны, что и побудило владельцев группы увеличить поле его ответственности после ухода бывшего главы Girard-Perregaux Антонио Кальче. Руководитель часового и ювелирного подразделения Kering Альбер Бенсуссан счел, что молодой менеджер, уже продемонстрировавший свои умения в Ulysse Nardin, в нынешней ситуации окажется и лучшим руководителем Girard-Perregaux.

LAUREATO ХРОНОГРАФ, КОРПУС ИЗ СТАЛИ 904L, 42MM

Часы Girard-Perregaux –
никаких тайн:
*всего лишь два века мастерства
и бесконечное стремление к совершенству*

GP
GIRARD-PERREGAUX
HAUTE HORLOGERIE SUISSE DEPUIS 1791

Москва **Mercury** ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village, 8 800 700 0 800 • Санкт Петербург **Mercury** ДЛТ, 8 800 700 0 800 • Владивосток **Time**, (8423) 230 86 86, **Домино** Hotel & Resort Tigre De Cristal (8423) 220 19 99 • Воронеж **Mr. Clock**, (4732) 55 85 59 • Екатеринбург **Mercury** г-ца «Хаятт Ридженси», 8 800 700 0 800 • Красноярск, **Гелева**, (391) 220 57 77 • Ростов на Дону **18 Карат**, (863) 250-11-11
Сочи **Mercury** г-ца «Рэдиссон Лазурная», 8 800 700 0 800 • Тюмень **Кураж**, (345) 239 01 19 • Челябинск **Гостиный Двор**, (351) 263 77 83

У НАС ЕСТЬ ЧАСЫ МУЗЕЙНОГО УРОВНЯ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

— Chopard L.U.C. XPS 1860 Red Carpet Edition — часы, сделанные к Каннскому кинофестивалю. Автоматический мануфактурный механизм, корпус из белого золота

Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле совершил почти невозможное. Он смог возродить едва не исчезнувшую марку, созданную в 1860 году, и сделать ее весьма заметной в часовом деле. А его сестра Каролина Шойфеле придумала ювелирные коллекции Chopard. Среди проектов, с которыми связана марка, — автомобильные гонки (об одной из них — Grand Prix Historique в Монако — читайте на с. 52), Каннский кинофестиваль, новая система сертификации Qualite Fleurier и использование этического золота Fairmined.

— В этом году вы приняли участие в двух гонках — Mille Miglia Storica на севере Италии и Grand Prix Historique в Монако. Тридцать лет как вы поддерживаете Mille Miglia. Что за это время изменилось?

— Стало в два раза больше участников и в два раза больше зрителей. То, что было когда-то элитным клубом, теперь достояние медиа. Но это нормально, я рад, что Chopard приложила руку к этому успеху. При этом для меня гонка осталась очень личным предприятием, в котором я не раз участвовал за рулем своих машин или музейных автомобилей наших партнеров. Конечно, я ни разу не выиграл: правильно ли будет, если один из основных спонсоров выигрывает гонку. Но, разумеется, каждый раз, когда Chopard делает часы для победителей Mille Miglia, я невольно примеряю их на своей руке.

каждый раз, когда chopard делает часы для победителей mille miglia, я невольно примеряю их на своей руке

— Ваша главная гонка — гонка со временем. В 1996-м вы решили создать свою собственную мануфактуру в швейцарском Флёрье, чтобы выпускать собственные механизмы, ставшие теперь такими известными L.U.C. Как вы на это решились?

— Марка Chopard принадлежала нашей семье с 1963 года. Мне всегда казалось, что дать ей угаснуть как создателю уникальных часов было бы неправильно. А чтобы она вернулась на авансцену, ей нужны были собственные механизмы. Я решил создавать мануфактуру не в Женеве, где у нас есть фабрика в Мейране, а в швейцарской долине Валь-де-Травер, в Флёрье. Там и пошел наш первый L.U.C. Теперь в этой линии есть и хронограф, и разнообразные турбийоны, и репетир Strike One. Мы даже смогли соединить в одной модели турбийон, хронограф, уравнение времени, вечный календарь, индикатор восхода и захода солнца и указатель фаз Луны. У нас есть часы поистине музейного уровня!

— Надеюсь, они пополнят ваш музей часового мастерства L.U.C.EUM, находящийся на мануфактуре. Как вы намерены его развивать, и не хотите ли вы сделать его общедоступным?

— Мы не прекращаем работать над пополнением нашей музейной коллекции. Вы понимаете, кроме науки коллекционера всегда ведет азарт. Единственная проблема L.U.C.EUM — это место. Я бы хотел его увеличить, но решения пока нет. Возможно, однажды он и станет общественным музеем, но это та же проблема — и уже не только помещения, но и охраны. Хотя, наверное, Флёрье заслуживает собственного часового музея.

— Рядом с вашей мануфактурой во Флёрье появилась ваша же часовая фабрика Fleurier Ebauches. Как строится взаимодействие в часовом производстве Chopard?

— Главная часовая серия Chopard, конечно, L.U.C. Напомню вам, что это инициалы родоначальника марки Луи-Улисса Шопара. Что же касается Fleurier Ebauches, это наш прочный тыл, который в перспективе позволит укомплектовать все наши часы нашими собственными «моторами». Причем эти механизмы, хотя и производятся в большем количестве, делаются с такой же тщательностью, как и L.U.C. У многих из них есть даже сертификация COSC. И разумеется, они соответствуют всем строгим требованиям местной сертификации Qualite Fleurier.

— В этом году на Базельской ярмарке вы объявили, что все золотые часы Chopard будут производиться из этического золота Fairmined. Это потребовало от вас больших усилий? И кто будет платить за этику? Неужели ваши клиенты?

— Мне кажется, надо прикладывать усилия, чтобы двигаться к более чистому и справедливому миру. Вы же знаете, что я произвожу не только часы, но и вино. В виноделии пришло время биовина, которое обходится дороже и стоит дороже. В производстве золотых часов и ювелирных украшений — этического золота. Разница в цене не превысит 5%.

— Вы и ваша сестра Каролина Шойфеле говорили о Fairmined давно, но только в этом году решили полностью перевести на него ваше производство.

— Проблема была в количестве золота. Мы работаем с двумя шахтами и с проверенными поставщиками, которые следят за условиями работы и экологией производства. Переход к ним потребовал времени. Теперь они готовы обеспечить наши потребности, и мы будем использовать 100% Fairmined, не смешивая его с золотом из других источников.

Беседовал Алексей Тарханов

The Breitling Cinema Squad
Кинематографический отряд Breitling
Charlize Theron
Brad Pitt
Adam Driver

ВОЗДУХ
ЗЕМЛЯ
ВОДА
NAVITIMER 8

BREITLING
1884

#SQUADONAMISSION

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ АССОЦИИРУЮТСЯ С ЧУДОМ НИКОЛЯ БОС, VAN CLEEF & ARPELS

1__ Van Cleef & Arpels. Сказки Гримм. Брошь «Двенадцать танцующих принцесс»
2__ Van Cleef & Arpels. Сказки Гримм. Брошь «Двенадцать танцующих принцесс»
3__ Van Cleef & Arpels. Сказки Гримм. Брошь «Три перышка»
4__ Van Cleef & Arpels. Сказки Гримм. Колье «Бременские музыканты»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

литературные сказки — это странствующие сюжеты. Но это как раз доказывает, что в них есть магия, как и в драгоценных камнях

В Van Cleef & Arpels опять рассказывают истории. После коллекции по «Ослиной коже» Шарля Перро марка решила обратиться к сказкам братьев Гримм. Об этом ее глава Николя Бос рассказал корреспонденту «Стиль. Часы» на выставке, устроенной в ювелирной школе на Вандомской площади в Париже. Николя Бос работает в Van Cleef & Arpels с 1992 года, и вот уже пять лет руководит знаменитой французской маркой. В его биографии — не только менеджмент и маркетинг, но и работа с современным искусством в Fondation Cartier pour l'Art Contemporain.

— Вы не раз говорили о том, что настоящей ювелирной марке свойственно волшебство. Поэтому вы обращаетесь к волшебным сказкам?

— Драгоценные камни все-таки часто ассоциируются с чудом. Мы обращаемся к культурным вселенным, которые нам близки, но которые не всегда являются частью ювелирного мира. Вот уже несколько лет нас вдохновляют театр и литература. Конечно же, в литературе нам очень интересны мифы, легенды и сказки.

— Мы знаем, что для вас бизнес неотделим от культуры. Но разве «литературность» не ставят обычно в вину изобразительному искусству? Вы же не можете просто заниматься иллюстрацией литературных произведений.

— Есть разная литература. Поэтическая, магическая, ассоциативная и более конкретная, описательная. Есть поэты, живущие в мире звуков, есть прозаики более нарративные, подробные, внимательные к мельчайшим деталям. Едва ли нам удастся сделать коллекцию по Фолкнеру, например. Зато мы работали со «Сном в летнюю ночь», где искали связь с миром феерии, мы интересовались Жюлем Верном. Вы, конечно, скажете что это не сказка, но нам кажется, что литературная форма его повестей не так далека от сказок. Мы получили огромное удовольствие от работы с текстами Шарля Перро. У братьев Гримм мы решили взять сказки редкие, как драгоценные камни. Не те, что на слуху. «Золотая птица», «Три перышка», «Стоптаные туфельки». А еще историю, где умные звери прогоняют ужасных разбойников...

— «Бременские музыканты»?

— Уже потом я узнал, как они популярны в России. Когда посмотрел ваш дивный поп-артистский мультфильм.

— От сказок братьев Гримм у каждого сохраняются собственные впечатления. Встреча с ними в детстве не проходит гладко. Многим они кажутся жестокими, кровавыми, сексистскими и уж точно не политкорректными.

— В мире братьев Гримм нам как раз и интересна эта более готическая, мрачная сторона, которую сложно найти во французских сказках. Наверное, это характерная черта немецкого фольклора. Сказки там менее детские. Мы, конечно, выбрали истории помягче, но пытаемся сохранить это дыхание судьбы. Сказки вполне могут быть страшными, разве нет? Мы не моралисты, а ювелиры.

— В России, где читали Владимира Проппа, к историческим корням волшебной сказки относятся очень серьезно. Сказки так же архетипичны и древни, как и произведения ювелиров.

— Мы и имеем в виду, что литературные сказки — это странствующие сюжеты, переписанные, переведенные, пересказанные. Но это как раз доказывает, что в них есть магия. Как и в драгоценных камнях.

— Вы любите подсчитывать число изделий и количество камней? У вас в одной сказке три пера, а в другой — двенадцать принцесс.

— Да, двенадцать принцесс-беспредельщиц. По утрам их отец находит стоптанные туфельки, ведь ночью они ходили танцевать на подземный бал. Наверное, цифры важны, хоть я об этом и не думал. Зато у принцесс цветные прорисованные платья. Издалека кажется, что мотив абстрактный, а вблизи видно, что нет. Каждое платье разное. Для нас очень важны крошечные детали, все очень продуманно. В коллекцию «Сказки Гримм» войдут и фигуративные украшения, и более абстрактные, но все — в логике волшебных приключений.

— Van Cleef & Arpels теперь представляет коллекции на особых показах и реже появляется на больших салонах и ярмарках.

— Мы показывали наши вещи на Биеннале антикваров, пока она не изменила формат, мы привозили украшения в Женеву на SIHH, но теперь нам кажется, что у ювелирного искусства, а тем более у марки с такой известностью и историей, как Van Cleef & Arpels, может быть собственная система представлений. С нашими историческими вещами мы участвуем в больших музейных выставках, а для показа новых ювелирных коллекций устраиваем собственные — таким был «Ноев ковчег» в сценографии Роберта Уилсона. Ювелирное искусство требует более близких, более пристальных отношений ювелиров и клиентов. Мы хотим смотреть им в глаза.

— И рассказывать им сказки?

— Разумеется!

Беседовал Алексей Тарханов

ЭКСПЕРТ В МАТЕРИАЛАХ

RADO
S W I T Z E R L A N D

RADO HYPERCHROME MATCH POINT LIMITED EDITION*
ПЛАЗМЕННАЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ КЕРАМИКА. МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ БЛЕСК.
СОВРЕМЕННАЯ АЛХИМИЯ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ХРОНОМЕТРИСТ

Бутик **RADO**, ул. Никольская, 10, тел. (495) 783 33 01
Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915 84 49 • **Салон часов**, ул. Большая Якиманка, 19, тел. (499) 250 56 86
Тайм-Авеню, ТК Атриум, Земляной вал, 33, тел. (495) 937 62 05 • **Тайм-Авеню**, ТРЦ Европейский, пл. Киевского вокзала, 2, тел. (495) 225 73 54
Тайм-Авеню, ТРЦ Метрополис, Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел. (499) 270 04 10 • **Тайм-Авеню**, ТЦ Авиапарк, Ходынский б-р, 4, тел. (495) 933 70 08

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», тел. (495) 580 98 45, факс (495) 580 98 48

ЧАСЫ И ВСЕ, ЧТО УГОДНО КАРЛОС РОСИЛЬО, BELL & ROSS

Bell & Ross. BR 01
Laughing Skull

Bell & Ross. BR 01 Laughing Skull. Механизм

Bell & Ross. BR V2-94 Racing Bird. Хронограф с автоматическим механизмом в стальном корпусе 41 мм

мы должны не только сохранять коды марки, но и уметь развлекаться, а развлечения иногда могут быть рискованными

Основатели Bell & Ross Бруно Беламиш и Карлос Росильо уже создавали к своим часам автомобили и мотоциклы. На сей раз — не зря же марка давний партнер аэрокосмического концерна Dassault Aviation — они спроектировали спортивный самолет, который окрестили BR-Bird. Конечно, к «птичке» прилагаются часы: хронограф и трехстрелочник. Об этих и других проектах марки корреспонденту «Стиль. Часы» рассказал Карлос Росильо.

— Вы построили машину, мотоцикл и вот теперь придумали самолет. Когда вы поднимете его в воздух?

— Важнее парить над облаками в воображении, чем в жизни. С помощью BR-Bird мы хотели показать наши творческие возможности. Этот проект говорит о главной особенности наших часов. Они интересны сами по себе, но особенно хороши тогда, когда перекидывают мост между разными средами — землей, морем, воздухом. Часы и мотоцикл, часы и самолет, часы и подводные погружения. Часы и сигары, часы и все, что угодно! Прежде всего часы, но не только часы.

— Но разве этой задаче не отвечают «умные» часы? Часы и фотоаппарат, часы и кошелек, часы и записная книжка. Вот уж в самом деле «часы и все, что угодно».

— Нет-нет! В конце концов, кроме бизнеса есть и философия. Часы — это способ хранить время. Теперь стало легко хранить и отсчитывать его в электронном виде. Но по-прежнему нелегко рождать эмоции. «Умные» часы, может, и эффективны, но абсолютно бессмысленны в эмоциональном

плане. Все наши коллекции полны эмоций. За каждой из них — целый мир. Например, мы делали часы, вдохновленные миром военной техники. И это были не игрушки, а часы для военных. А ведь работать с военными заказчиками нелегко, у них всегда завышенные требования. Но мы продолжаем это делать, потому что они источник нашего вдохновения.

— Значит, вы часть французской военной машины?

— Не военной. Экономической. У нас сейчас молодой, решительный, харизматичный президент. Я надеюсь, он не прочь выдвинуть на авансцену французскую технику и сможет оценить то, что мы для этого делаем.

— Ваша женская коллекция очень хороша, и все же она сводится к изменению цветов вашего бестселлера, квадратных часов BR 01, и к украшению его бриллиантами. Нет ли у вас намерения сделать специальную модель для женщин, отличающуюся от мужской не только цветами, но и конструкцией?

— А зачем нам это делать? Вот рядом с нами на Базельской часовой ярмарке находится стенд Chanel, они это умеют, как никто. Вы хотите, чтобы я с ними конкурировал? Мы должны оставаться тем, что мы есть, то есть часами — профессиональным инструментом. Я думаю, что женщины, которые интересуются Bell & Ross, а таких немало, ценят «мачистский» облик BR 01. Почему женщина не имеет права носить этот знак власти?

— Конечно, имеет, но для женщины интереснее знак власти, который снят с тела мужчины. Габриэль Шанель, например, не раскрашивала свои трофеи во все цвета радуги.

— Вкус женщин надо уважать, пора выйти за рамки нашей типично мужской рациональности. BR 01 действительно были сначала черно-белыми. А потом мы стали менять цвета. Говоря с женщинами, которые с нами работали, мы убеждались, как разнообразны их цветовые пристрастия. Одна говорила: «Карлос, сделаем розовые!» Другая: «Нет, Бруно, синие!» Третья: «Только благородно серые!» Стоило ли нам пойти им навстречу? Я думаю, да. Мы должны не только сохранять коды марки, но и уметь развлекаться, а развлечения иногда могут быть рискованными. Не страшно делать ошибки, страшно бояться делать ошибки. Я покажу вам модель, которую мы создали как раз для развлечения. Вы помните наши часы с изображением черепа?

— Конечно. Череп стал одним из талисманов Bell & Ross.

— Так вот, новый череп BR 01 Laughing Skull умеет двигать челюстями и улыбаться, пока вы его заводите. Взгляните!

— Отличная идея, я боюсь только, что владельцы часов будут их бесконечно заводить, чтобы посмотреть, как гримасничает череп. Не ломают?

— Мы подумали об этом. Чтобы не слишком сильно заводили пружину, мы создали специальный узел, который в определенный момент останавливает завод. И мы не стали делать заворачивающуюся заводную коронку, потому что не хотели, чтобы ее заворачивали и отвинчивали по пять раз в день, чтобы посмеяться вместе с Laughing Skull.

— Означает ли появление BR 01 Laughing Skull, что вы готовы делать собственные механизмы?

— Да, теперь это не исключено. Мы можем делать собственные или развивать и изменять покупные ETA. Но я очень слежу за тем, чтобы это не раздувало стоимость наших часов. BR 01 Laughing Skull не будут дороже €10 тыс. В нашей серии Skull уже сложилась коллекция. У многих людей есть все пять или шесть вариантов. Но человек, который коллекционировал вещи в пределах €5–7 тыс., не должен столкнуться с тем, что цена новых часов вырастет в три раза.

— Мы говорили о Базельской часовой ярмарке, где вы выставляетесь каждый год. Сейчас там меняется ситуация, марки Swatch Group отказываются ехать в Базель. У вас нет желания последовать их примеру в будущем году?

— Все задают нам такие вопросы, и мы тоже их себе задаем. Но мы считаем, если Базель подходит для Chanel, он устраивает и нас. Пока там выставляют такие марки, как Rolex и Patek Philippe, молодежи, вроде нас, не стоит бежать впереди паровоза.

Беседовал Алексей Тарханов

FREDERIQUE CONSTANT GENEVE

3.0
ЧАСЫ

- Автоматический мануфактурный калибр
- Синхронизируемые смарт функции
- Аналитика механического калибра

HYBRID**
MANUFACTURE*

frederiqueconstant.com

Реклама. * Мануфактура ** Гибрид

PROTIME
DISTRIBUTION

Эксклюзивный дистрибьютор в России, Москва, ул. Веткина, 4, тел.: +7 (495) 926 0700
Полный список авторизованных точек можно найти на сайте www.protime-distribution.com

МЕЖДУ МИРОМ И МНОЙ ЕСТЬ СОГЛАСИЕ О НЕСОГЛАСИИ

МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

__MB&F Horological
Machine №7 —
Aquadrop. Механизм

__MB&F Horological
Machine №7 —
Aquadrop

когда все в работе получается,
это очень помогает креативности.
когда все хорошо, больше тянет
рисковать

Создатель удивительной марки MB&F Максимилиан Бюссер родился в Милане, но с юности жил в Швейцарии. Работал в Jaeger-LeCoultre, но прославился в качестве руководителя часового направления Harry Winston. В 2005-м Максимилиан Бюссер создал свою собственную марку MB&F (Maximilian Busser & Friends), взяв в друзья самых известных и независимых мастеров. С тех пор он выпустил множество часовых моделей, создал галерею кинетического искусства MAD, не раз награждался на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve и вот теперь получил одну из главных швейцарских часовых наград Prix Gaia 2018, врученную ему 20 сентября в часовом музее в Ла-Шо-де-Фоне.

— Поздравляю вас с премией Gaia. Когда-то вы говорили мне, что больше любой премии рады, когда дела у MB&F идут хорошо. Так как же дела?

— Они идут хорошо. Сейчас мы продаем все, что производим. Тиражи, разумеется, маленькие, но наши вещи идут нарасхват. Их покупают во всем мире. Итоги этого года мы еще не подвели, но вот вам итоги прошлого года: Азия — 38%, Америка — 23%, Европа — 10%, Ближний Восток — 9%. Ну и маленькая Швейцария, которая дает нам 20% мирового дохода. Люди со всего света приезжают и покупают здесь часы.

— Приезжают и из России?

— Русские клиенты? Может, и есть, но я их не знаю. Для меня большая загадка, почему наши часы так любят и так мало покупают в России. Две страны, с которыми я никак не могу найти общий язык, это Россия и Япония. В Япо-

нии у меня нет точек продаж. Надо договариваться с мультибрендовыми магазинами, а я не могу им предложить достаточного процента. Пресса много о нас говорит, но мы ничего не продаем. Две прекрасные страны! Жалко, конечно.

— И все-таки после тринадцати лет вы достигли того, чего хотели, — стабильности. Как стабильность сочетается с бунтарским духом, которым всегда отличалась марка MB&F?

— Когда все в работе получается, это очень помогает креативности. Когда все хорошо, больше тянет рисковать. Я могу делать, что хочу, без страха, а ведь раньше я иногда дрожал: «Этого никто не купит...» Теперь я не волнуюсь. Теперь я чувствую, что мы нужны.

— Как работает ваша женева MAD Galerie?

— Мне так же интересно быть куратором, как и быть создателем. Открывать новые таланты, у которых совсем другое восприятие, узнавать их и работать с ними, это прекрасно. Моей «галереей» были мои собственные создания — часы. Теперь же я часто вижу невероятно талантливых молодых художников, которые не могут найти места в художественном мире. Казалось бы, давно признаны такие мастера кинетического искусства, как Тенгели или Колдер... Но традиционные галереи систематически это игнорируют. Как ни жаль, миром искусства, как, в общем, и миром часов, управляют догмы. Вам говорят, что можно, а что нельзя.

— Вы показываете свои часы в Базеле на Baselworld, пытались ли вы попасть с вашей галереей на Арт-Базель?

— Как туда попадешь? Там такая очередь... К тому же мы не похожи на других. Мы попытались попасть на Арт-Женеву, крошечную по сравнению с Базелем, но организаторы вылупили глаза и в священном ужасе пробормотали: «Вы делаете совсем не то, чем должны заниматься галереи». Они не понимают, как мотоцикл может быть искусством. Японец Чикара Нагата провел четыре года своей жизни, делая каждую детальку, они уникальны, он сделал всего пять мотоциклов за 20 лет, он потерял друзей, жену, но он не смог остановиться. Разве это не искусство? Я не понимаю их. Я думаю, что между традиционным миром искусства и мной есть согласие о несогласии.

— Вы стали представителем «рассерженного поколения» часовщиков, которые боролись с традиционным миром. Про вас, MB, мы выяснили. А как себя чувствуют ваши друзья — & Friends?

— Те, у кого есть талант и кто не ищет в первую очередь денег, не видят разницы в конъюнктуре, кризис на дворе или нет. А есть дома, где создатели запустили в свои дела акционеров, заложили агрессивные бизнес-планы и не могут им следовать. Они изо всех сил пытаются добиться обещанных цифр, даже если это вредит будущему их дома. И чем больше они стараются заработать, тем больше они разрушаются.

— А как у вас с акционерами? Или, может быть, вам предлагают продать MB&F?

— Не предлагают. Да я и не хочу. Но это немного обидно, в какой-то момент я, может, и хотел бы услышать нечто подобное, просто чтобы потешить самолюбие. Что же касается марки, я думаю о ее зрелости. Нужно, чтобы марка научилась, если понадобится, обходиться без меня. Уже четвертый год мы с женой живем в Дубае, и я пытаюсь не заниматься делами каждый день. У меня больше творческого времени, мне задают гораздо меньше вопросов. Я сижу в саду, проектирую. Вот что значит настоящая роскошь — это когда часовщик работает не в стеклянной клетке, а в цветущем саду.

Беседовал Алексей Тарханов

ФАБРИС АМЕДЕО
УЧАСТНИК
КРУГОСВЕТНОЙ
РЕГАТЫ
VENDEE GLOBE**

КЛАРАНСМЕН

Все грани превосходства

НОВИНКА Hydra-Sculpt*

Четкий контур лица.

Увлажнение и повышение упругости кожи.

*Гидра-Скульпт

**Ванде-Глоб

CLARINS **MEN**

35 ЛЕТ G-SHOCK

ЛЕГЕНДА СТАНОВИТСЯ ЕЩЕ ЛЕГЧЕ
И НЕТ, ЭТО НЕ ПРОСТО ГРОМКИЙ
ЧАСЫ CASIO G-SHOCK, НАВСЕГДА
ЗАВОЕВАВШИЕ СВОЕГО ПОКУПАТЕЛЯ
ПРАЗДНУЮТ 35 ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

УДАРОПРОЧНОСТЬ

12/24-ЧАСОВОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ

МИНЕРАЛЬНОЕ СТЕКЛО

РЕМЕШОК ИЗ ПОЛИМЕРНОГО МАТЕРИАЛА

АВТОМАТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ 200 М

СЕКУНДОМЕР

ЭЛЕКТРОЛЮМИНЕСЦЕНТНАЯ ПОДСВЕТКА

БУДИЛЬНИК

DW-5000C
ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ

1983

1983

SHOCK

ТЕХНОЛОГИИ
+ДИЗАЙН

ЕНДАРНЕЕ.
СЛОГАН
А
ТЕЛЯ,
ИЙ!

СТАЛЬНОЙ КОРПУС

СИНХРОНИЗАЦИЯ
С ТЕЛЕФОНОМ ПО ТЕХНОЛОГИИ
BLUETOOTH

УДАРОПРОЧНОСТЬ

МУЛЬТИЯЗЫЧНОСТЬ

ФУНКЦИЯ ПОИСКА ТЕЛЕФОНА

5 ЕЖЕДНЕВНЫХ
БУДИЛЬНИКОВ

АВТОМАТИЧЕСКИЙ
КАЛЕНДАРЬ

GMW-B5000D-1
LIMITED

2018

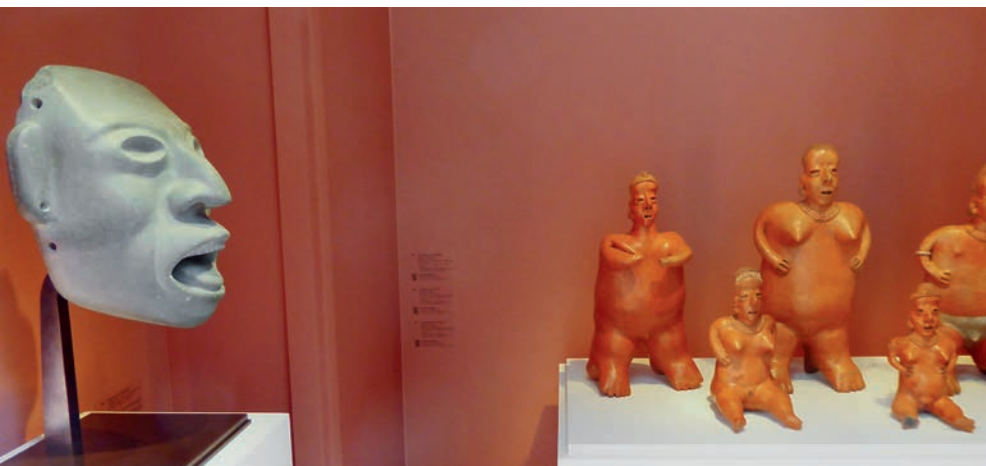

2018

АНТИКВАРЫ НЕ СМОТРЯТ НА ЧАСЫ LA BIENNALE PARIS НЕ ВЕРНУЛА ЧАСОВЩИКОВ И ЮВЕЛИРОВ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Монументальная
работа Бернара Бюф-
фе на стенде галереи
Tatiana

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Мексиканские скульптуры доколумбовой эпохи на стенде парижской галереи Mermoz

часовщикам мы были бы очень рады матиас ари жан

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— К чему привели ваши попытки вернуть ювелиров и часовщиков на Парижскую биеннале? От всего прошлого великолепия остались только часы F. Piquet у вас на руке.

— Журн — прекрасный собеседник и мой добрый друг. В его отсутствии на биеннале нет никакой подоплеки. Мы говорили с Франсуа-Полем в период подготовки и встретились с ним еще раз перед самым открытием. Он не смог участвовать по личным причинам, но непременно собирается вернуться в будущем году. Часовщикам мы были бы очень рады. Нет речи о том, чтобы делать из биеннале часовой салон, но я очень привязан к ним. Диалог восстанавливается.

— Когда же вернутся ювелиры?

— К сожалению, в этом году нам не удалось их привлечь. Это печально. Понятно, что главное для нас — это искусство, галереи, но возвращение ювелиров я бы всячески приветствовал. Биеннале — это воплощение парижского стиля, и в нем ювелирам принадлежит немалая роль. Они исторически были частью биеннале. Мы будем рады, если большие марки с Вандомской площади вернутся в Гран-Пале.

— Насколько вы верите в такую возможность?

— У ювелиров изменилась политика. Раньше они охотно шли на масштабные совместные выставки и салоны, целью которых было собрать как можно большее число посетителей. Сейчас каждая марка устраивает свои праздники. Но вполне возможно, мнение ювелиров изменится еще раз — в пользу совместных действий, к которым мы их призываем

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В Париже в Гран-Пале прошла 30-я биеннале антикваров. Когда-то знаменитая встреча торговцев старым искусством сегодня более всего известна своим курьезным форматом. С прошлого года она называется La Biennale Paris, при этом с позапрошлого — проводится ежегодно.

Многие считают, что такое противоречие стоило салону представительности. Нынешняя биеннале прошла в сокращенном составе в 62 галереи, со специальной выставкой в декорациях Жан-Шарля де Кастельбажака, посвященной Наполеону I.

Биеннале антикваров всегда славилась международным охватом. В Париж стремились коллекционеры и продавцы старого искусства со всего мира. На сей раз среди гостей были в основном европейцы: прежде всего французы и прежде всего парижане.

Несколько галерей приехало из Милана, одна из Лиссабона, венское прикладное искусство привезла Kunsthandel Kolhammer, с британским поп-артом явилась галерея из Лондона. Были среди галерейных адресов Мадрид и Базель. Присутствовала всего одна нью-йоркская галерея, хоть и известная, но все же не стопроцентно американская. Она называется Rosenberg & Co и руководит ею Марианна Розенберг, внучка знаменитого парижского галериста Поля Розенберга, бежавшего в Америку после прихода нацистов в Париж и не пожелавшего возвращаться во Францию.

Практически не была представлена в составе участников Азия. За Дальний Восток на биеннале отвечала парижская Тапакана, показавшая — в пандан к прошедшей в музее Бурделя выставке Фуджиты — несколько работ японца-

__Парижская галерея De Souzy представила «Тореро» Бернара Бюффе рядом с настоящими клинками

парижанина напротив традиционных японских гравюр. А также имеющая сестер в Токио и Осаке галерея Tametaga. Азиатское искусство было на стендах Jacques Barrere и Eric Pouillot, исламское и индийское — у Kevorkian, редчайший китайский ритуальный сосуд эпохи Чжоу стоял на самом видном месте в бельгийской галерее Ming-K'i Anne & Sebastien Janssens. Парижская галерея Mermoz, занимающаяся искусством доколумбовой Америки, так же гордо выставила скульптуру ацтекского бога-змея Кетцалькоатля.

Предсказуемо много было французского искусства. Альбер Марке и Жан Дюбюффе в галерее De la Presidence. Шагал и Кес ван Донген у Raphael Roux dit Buisson. В большом почете оказался Бернар Бюффе — на стендах Tametaga и парижских же Hurtebize и De Souzy. Галереи, выставившие мебель, выглядели как декорации — то в виде гостиной ар-деко к сериалу про Эркулю Пуаро, то булевского кабинета из романов Дюма. Помимо назначенных шедевров (их в этом году явно меньше, чем раньше) на биеннале был огромный пласт того, ради чего и приходят в Гран-Пале любители и коллекционеры. Множество скульптуры и живописи второго ряда, художников, которых неловко обожать прилюдно, но так приятно разглядывать у себя в гостиной. Ежегодная биеннале устраивает одну или две специальные выставки. После

на биеннале приходит новое поколение пьер-жан шалансон

Наполеон I — не просто император французов. Он создатель современного мира, который во многом живет по его законам. Он был молодым генералом и императором и многое может сказать молодым. На биеннале приходит новое поколение, в котором я узнаю себя. Когда мне было 18 лет, я купил на биеннале письмо Жан-Батиста Журдана. Он говорил о Перевороте 18 брюмера, когда Бонапарт взял в свои руки Францию. Это было началом моей коллекции и моей привязанности к Наполеону. Сейчас мне 48 лет, такие же важные для себя покупки делают другие молодые люди, ведь коллекционеры — это не только 80-летние владельцы миллиардов. Трудно было выбрать всего 30 вещей из моих 2700, хотелось показать все. Когда вспоминают о Наполеоне, ждут парадных портретов, сабель и треуголок. Их, кстати, у меня две. Но я хотел показать более редкие, менее очевидные вещи. Не треуголку, а платок, не саблю, а скипетр, с которым его короновали, или крестильное платье его сына, короля Рима. А благодаря Жан-Шарлю де Кастельбажаку нам удалось впервые показать такие важные исторические вещи в остросовременном антураже.

показов авангардных шпалер и царского серебра из Государственного Эрмитажа в 2016-м, после работ из коллекции семьи Барбье-Мюллер в 2017-м сцена была отдана Пьер-Жану Шалансону. Этот 48-летний коллекционер и шоумен с 18 лет собирает все, что связано с Наполеоном I, — от парадных портретов императора до его носовых платков. Самого Шалансона называют «императором» за богатство собрания, в которое входит 2700 наполеоновских и околوناполеоновских вещей.

Кудрявый блондин, похожий скорее на рок-певца Мишеля Польнареффа, чем на кропотливого Плюшкина, явился на открытие с огромной ампирной геммой на могучей груди. «Трудно было выбрать всего 30 вещей, хотелось показать все, — говорил коллекционер. — Когда вспоминают о Наполеоне, ждут парадных портретов, сабель и треуголок. Их, кстати, у меня две. Но я хотел показать более редкие, менее очевидные вещи. Не треуголку, а платок, не саблю, а скипетр, с которым его короновали, или крестильное платье его сына, короля Рима. А благодаря Жан-Шарлю де Кастельбажаку нам удалось впервые показать такие важные исторические вещи в остросовременном антураже».

Жан-Шарль де Кастельбажак, талантливый художник, дизайнер и модельер, поработал над оформлением выставки, размещенной под главным куполом. С помощью длинных полос ткани он превратил ее в подобие парадного балдахина или даже походной палатки. «Наверное, было бы понятней, если бы мы сделали декорации в синем или красном бархате. Но я видел сцену в пастельных тонах, и я готов к тому, чтобы меня теперь называли не Кастельбажаком, а Пастельбажаком», — заявил он на открытии, рассказав воображаемую историю о том, как сам Император призвал его в Фонтенбло и поручил ребрендинг ампира.

По размерам и по географии новая биеннале проигрывает «китам» 2000-х годов, когда огромное пространство Гран-Пале было буквально забито стендами антикваров со всего мира и больших ювелирных домов. Число галерей постоянно сокращается — со 125 два года назад к 93 в прошлом году и к 62 в нынешнем. Однако президент Национального синдиката антикваров (SNA) Матиас Ари Жан считает, что это проблемы роста. Он связывает малое

— Инсталляция Жан-Шарля де Кастельбажака над императорским ларцом Пьер-Жана Шалансона

число участников как с неудачным временем проведения (парижский Гран-Пале оказался свободен только в начале сентября), так и с переходом от одной модели к другой. Профессионалы присматриваются, как будет работать парадоксальная ежегодная биеннале. Но нынешнюю La Biennale Paris нельзя счесть совсем уж неудавшейся. Цифры говорят скорее в ее пользу. Хотя количество галерей и уменьшилось по сравнению с предыдущим годом, зато выставка привлекла на 60% больше посетителей.

«Биеннале всегда была грандиозным событием, просто волшебным, — говорит главный редактор The Art Newspaper France Филипп Ренье. — Но рынок изменился. Увеличилась конкуренция. Многие иностранцы больше не приезжают в Париж. Многие антиквары жалеют о прежнем двухлетнем ритме. Я хотел бы, чтобы биеннале вновь стала тем, чем она была раньше: важнейшим событием в области антиквариата. И все еще возможно. Мы наблюдали нечто подобное с ярмаркой современного искусства FIAC, которая дышала на ладан, а теперь снова стала одним из трех или четырех главных событий в мире современного искусства. Я думаю, что биеннале тоже может обрести прежний блеск, но это потребует усилий и времени». Не в пользу нынешней La Biennale Paris были и разногласия среди антикваров. Два клана, руководивших SNA в прошлом, в этом году отмежевались от выставки, решив провести параллельный салон Sublime. Он так и не состоялся, но репутацию нынешней выставки несколько подпортил. Как рассказывает Матиас Ари Жан, иностранцы с удивлением наблюдали распри

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Стенд
международной
галереи Orega

МЫ НЕ ХОТЕЛИ ДЕЛАТЬ ДЕКОРАЦИЮ, МЫ ХОТЕЛИ ДЕЛАТЬ ИНСТАЛЛЯЦИЮ ЖАН-ШАРЛЬ ДЕ КАСТЕЛЬБАЖАК

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Для меня история биеннале — это авантюра с историей. Я вижу биеннале как самый прекрасный в мире «кабинет достопримечательностей», полный разнообразия и случайностей, не свойственных музеям. Это спектакль тысячи впечатлений. Но я не был главным художником всей биеннале, мне было поручено оформление экспозиции, посвященной Наполеону I. Это собрание интереснейших предметов из коллекции Пьер-Жана Шалансона. Мы не хотели делать декорацию, мы хотели делать инсталляцию. А получилось это так. У меня звонил телефон. Кто говорит? Наполеон! Во всяком случае, его пресс-атташе. Он мне сказал: «Господин де Кастельбажак, не могли бы вы приехать в Фонтенбло, мы хотели бы с вами встретиться».

Когда я приехал в Фонтенбло, меня провели к Императору. Он сказал: «Я хотел бы, чтобы вы поработали над новой цветовой гаммой, новым стилем. Вам надо рассказать молодежи о современности, и поскольку теперь войны происходят в основном на полях экономики, я хотел бы запустить люксовую марку “Наполеон. Основано в 1804”».

С этого момента я начал думать о новом логотипе для императора, о новом стиле. Я думал об архитектуре, которая его окружала, это была архитектура путешествия, кочевая архитектура. Я думал о палатке, о знаменах, о чувственности ткани, которую я так хорошо знаю. Мне хотелось прозрачности, цвета, в первый раз в моей жизни я стал «Пастельбажаком».

— Ювелиров с Вандомской площади не хватало на выставке. Площадь пришлось дорисовать

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в синдикате антикваров и предпочли не вмешиваться в них: «Что вы от нас ждете, если не можете поладить между собой».

На сей раз на биеннале почти отсутствовали ювелиры, с которыми разошлось прошлое руководство Национального синдиката антикваров. Предводители SNA решили, что ювелиры занимают слишком много места и отнимают у искусства слишком много внимания. Доводы, что ювелирное искусство — тоже искусство, что это важная часть французской культуры (а ведь биеннале считает себя сливками национального art de vivre), и наконец, что финансовый вклад больших марок попросту невосполним, не подействовали. Поссориться оказалось просто, а вот наладить отношения не удастся третий год. Марки распробовали независимость и вовсе не собираются возвращаться туда, где их поставят в ряд и подвергнут цензуре.

Один из советников нынешней биеннале, бывший генеральный директор Cartier, а ныне президент Fondation Cartier Ален-Доминик Перрен в интервью La Gazette Drouot напомнил, что событие называлось когда-то «Биенна-

ле антикваров и ювелиров»: «Пять лет назад Cartier, Piaget или Van Cleef & Arpels поссорились с организаторами биеннале и заменили ее своими собственными мероприятиями. Она им больше не нужна. Меж тем клиенты этих ювелиров самые богатые люди мира, о которых обычно не могут и мечтать торговцы антиквариатом».

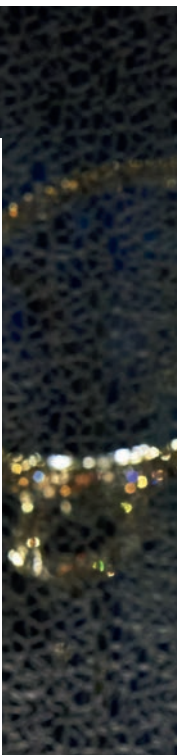
Нынешнее руководство прилагает огромные усилия, чтобы вернуть ювелиров и часовщиков. На трех последних биеннале побывали Фаваз Грузи из de Grisogono, индеец Нирав Модии из Nirav Modi, швейцарская марка Boghossian и китайская марка Anna Hu Haute Joaillerie. Свои стенды имели и часовщики: Франсуа-Поль Журн — основатель марки F. P. Journe и Жером де Витт, основатель марки DeWitt. Но в этом году Парижу они предпочли Женеву и салон SIHH.

На нынешней биеннале всех современных ювелиров представлял единственный Лоренц Баумер из Lorenz Baumer, частной ювелирной марки с Вандомской площади. А часовщиков — только часы F. P. Journe на руке Матиаса Ари Жана.

___Колье-чокер
из золота с изумрудами
и бриллиантами,
1989 год, коллекция
наследия **Bulgari**

МИРУ – РИМ «BVLGARI. ОЧАРОВАНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ» В КРЕМЛЕ ИГОРЬ ГРЕБЕЛЬНИКОВ

___Браслет-часы
Bulgari Bulgari Tubogas
из двухцветного
золота, 1980 год,
коллекция наследия
Bulgari

___Броши из платины с сапфирами
и бриллиантами, 1955 год,
коллекция наследия **Bulgari**.
Броши из белого золота
с сапфирами и бриллиантами,
1957 год, коллекция наследия
Bulgari. Брошь из платины
с сапфирами и бриллиантами,
1956 год, коллекция наследия
Bulgari. Колье из платины
с бриллиантами, 1963 год,
частная коллекция

ВЫСТАВКА

—Браслет-часы Serpenti из золота и платины с рубинами и бриллиантами, 1950 год, коллекция наследия **Bvlgari**

COURTESY OF BVLGARI

—Тиара из платины с аквамаринами и бриллиантами, 1935 год, частная коллекция

—Ожерелье из платины и золота с тремя золотыми византийскими шиллингами (solidus), две монеты по бокам — времен правления императора Юстиниана II (565–578 гг. н. э.), одна монета в центре — времен правления императора Льва I (462–466 гг. н. э.), и бриллиантами, 1966 год, коллекция наследия **Bvlgari**

—Колье из золота с изумрудами, рубинами, сапфирами и бриллиантами, ок. 1960 года, частная коллекция

COURTESY OF BVLGARI

Выставка Bvlgari в Музеях Кремля кроме заголовка «Очарование женственности» имеет и подзаголовок — «Великолепие римских драгоценностей». Две темы — женщина и Рим — связаны в ней воедино. Беспрецедентная по размаху и качеству экспозиция, собравшая сотни украшений, рассказывает историю знаменитой ювелирной марки и обрамляет ее интригующим феминистским контекстом.

Так повелось, и, наверное, этого уже не изменить, что предложение руки, сердца и всего, что за этим следует, исходит обычно от мужчины. Считается, что грош цена этим авансам, если они не подкреплены драгоценным подарком. По крайней мере, против этой ролевой модели, веками утверждавшейся в обществе и в культуре (прежде всего самими мужчинами), женщины обычно не возражали. В этом была не только эмоциональная, но и практическая сторона: любовный мираж мог развеяться, но подарок точно не терял в цене.

Куратор кремлевской выставки, директор департамента наследия Bvlgari Лючия Босканин вроде бы не сомневается в том, что бриллианты — лучшие друзья девушки, но добавляет, что это еще и доспехи, и трофеи в борьбе женщин за свои права. Так и пишет в каталоге, что выставка «рассматривает украшения в широком контексте побед женщины и ее меняющейся роли в обществе».

Кураторами выставки Bvlgari выступил женский дуэт — Лючия Босканин и директор Музеев Кремля Елена Гагарина. В залах Успенской звонницы (с них начинается выставка) и Патриаршего дворца — бархат, золотые нити, кружевная позолота. Благоухание ароматов от парфюмеров Bvlgari. Анимированные проекции украшений на стенах (идеальный фон для селфи), на мониторах — мерное движение кадров с принцессами, актрисами, моделями в украшениях Bvlgari. Это фотографии, выполненные лучшими мастерами классического «глянца» — от Эдварда Стайхена до Ирвина Пенна. Наконец, витрины с драгоценностями, будто парящими в воздухе. Ощущение, что ты внутри дивного калейдоскопа, меняющегося с каждым движением глаз.

Возможно, куратор-мужчина сделал бы более строгий отбор экспонатов, и это было бы ошибкой. История марки Bvlgari насчитывает немногим более 130 лет, но на выставке она выглядит предельно насыщенной. Грек Сотерио Булгари, спасаясь от притеснений турок, устремился к итальянским берегам. После недолгого пребывания в Неаполе серебряных дел

мастер в 1881 году направляется в Рим, тогда главную достопримечательность мира и уже столицу Италии, где через три года открывает лавку в бойком туристическом квартале. Пряжки, пояса, ожерелья, обыгрывающие византийские и арабские орнаменты, украшенные древними монетами. В 1905 году Булгари размещает свой магазин в просторном помещении на улице Кондотти, 10 — теперь это образец для бутиков Bvlgari по всему миру, а тогда он назывался Old Curiosity Shop, «Лавка древностей», как роман Диккенса, и в нем действительно было что-то от музея.

Ювелира вдохновлял не только Вечный город, но и Древняя Греция. Балеты Дягилева на античные сюжеты, платья Марио Фортуни по лекалам с древнегреческих статуй, туники Поля Пуаре — украшения Булгари заметили на общем фоне самые модные особы. Талант ювелира во всем следовать времени и украшать его сделал славу марке.

Выставка подробно иллюстрирует женскую эмансипацию в моде на материале булгариевских украшений. Вот расчетливая геометрия ар-деко (платина и бриллианты, ничего лишнего). Вот роскошь belle époque, вот années folles с балами-маскарадами и усыпанными бриллиантами диадемами: тут Bvlgari уже уверенно занимает свою нишу, выработав узнаваемый стиль, в котором крупные кабошоны (сапфиры, рубины, изумруды) словно подсвечены россыпью бриллиантов. Дела марки шли и во время войны. Но вот снова мир: 1950-е названы периодом «великолепия цвета», на смену платине приходит желтое золото, которое мягко уравнило буйство цветовых комбинаций, сочетаний матовых и прозрачных камней. В эпоху dolce vita украшения Bvlgari попадают на экраны по обе стороны Атлантики. Среди преданных поклонниц марки — Элизабет Тейлор, Анна Маньяни, Джина Лоллобриджида, Анита Экберг: украшения из их коллекций есть на выставке. 1960-е — эпоха «детей цветов» и сексуальной революции: тут много экзотического, вычурного, отсылающего к эстетике украшений хиппи, и эти мотивы еще не одно десятилетие будут отзываться в массивных, ярких и все более сложно исполненных вещах Bvlgari. Выставка очень внятно показывает эволюцию стиля итальянской марки, рассказывает о знаковых коллекциях и ключевых темах Bvlgari. Цветы, змеи, древние монеты, банты, гирлянды, сумочки из драгметаллов, усыпанные камнями и напоминающие по форме дыню, украшения-трансформеры, аксессуары с использованием шелка и фарфора — словом, своя вселенная. И ее великолепие вполне подтверждает максимум: «Чего хочет женщина, то угодно Богу». Бог знает, чего они хотят.

ЗОЛОТОЙ ОГОНЬ НОВОЕ ЛИЦО BVLGARI МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Ева Грин на Соборной площади в браслете Bvlgari Serpenti из белого золота с изумрудами и бриллиантами и кольцо из белого золота с бриллиантом

— Браслет-часы Serpenti Misteriosi Pallini, белое золото, бриллианты, изумруды, браслет из розового золота

— В «Мечтателях»
Бернардо Бертолуччи

Черноволосая красавица Ева Грин теперь будет появляться в компании змеек Serpenti. Римские ювелиры Bvlgari сделали ей предложение, от которого невозможно отказаться. Стать их новой Анной Маньяни, Элизабет Тейлор и Одри Хепбёрн, оставшись при этом Евой Грин.

Отвечая в своих глянцево-интервью на предсказуемые вопросы, французка Ева Грин умеет притвориться обычной звездой. Но даже в милых откровениях о косметике нет-нет да прозвучит тревожная нота. «Косметика бывает опасной, если у тебя бледная кожа, — иногда я выгляжу как Мортиша Адамс». Кого-кого, а уже ее сходство с матриархом колдовского клана вряд ли смущает. Ведь лучшим «гримом» актрисы можно было бы назвать пламя свечи, случайно перекинувшееся на ее волосы во время съемок главного из ее дебютов — «Мечтателей» (2003) Бернардо Бертолуччи.

Грин можно назвать коллегой колдуньи из комикса, которой такая дружба с пламенем и не снилась. Она признается: «Вопить, и плакать, и смеяться на экране — это почти что черная магия. Я мечтательница, так что эта работа как раз для меня. Экран — единственное место, где я могу полностью выразить себя». В ее фильмографии — всего-то полтора десятка фильмов — мастерицы черной или белой магии встречаются подозрительно часто. Сама леди Моргана из сериала «Камелот» (2011) и Ванесса Айвз, сильнейший экстрасенс Лондона, в другом сериале «Страшные сказки» (2014–2016). И прежде всего героини Тима Бёртона: смертоносная ведьма-служанка Анжелика Бюшар («Мрачные тени», 2012) и мисс Перегрин, умеющая оборачиваться птицей и завязывать тугим узлом петлю времени («Дом странных детей мисс Перегрин», 2016).

Роль мечтательницы Изабель в психодраме (которую можно назвать «Первым танго в Париже»), разыгрываемой двумя мальчиками и одной девочкой в парижской квартире, за окнами которой громят баррикадные бои 1968 года, уже стала синопсисом актерской траектории Грин. Голубоглазая брюнетка, щедро щеголявшая на экране в «костюме Евы», действительно была, как выдохнул Бертолуччи, «прекрасна до непристойности». Это был не просто дебют, а почти откровение: со времен Изабель Аджани столь чистая и опасная красота не снисходила на европейский экран. Сравнение не случайно. Один из фильмов с Аджани определил актерский выбор Грин.

Этим фильмом была «История Адели Г» (Франсуа Трюффо, 1975). Аджани, любимая актриса и ролевая модель Грин, играла там несчастную дочь Виктора Гюго: одержимая не столько страстью к английскому лейтенанту, сколько страстным желанием любви, Адель пылала в безумии. Любовь попо-

__Часы-кулон Monete, розовое золото, античная серебряная монета, циферблат из малахита

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС СНГ / A COMPANY

__В «Городе грехов 2: Женщина, ради которой стоит убивать» Фрэнка Миллера и Роберта Родригеса

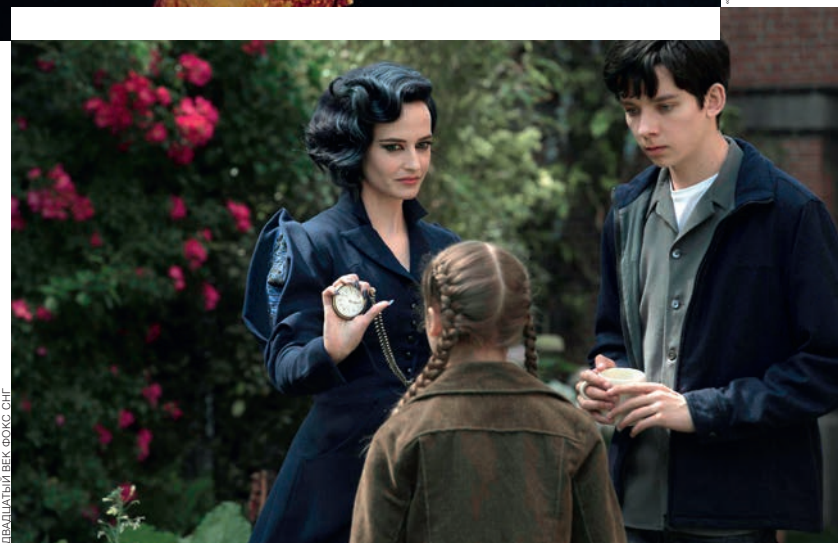
«ПАРАДИЗ»

__В «Арсене Люпене» Жан-Поля Саломе

«КАРО-ПРЕМЬЕР»

__В «Мрачных тенях» Тима Бёртона

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС СНГ

__В «Доме странных детей мисс Перегрин» Тима Бёртона

__Часы Serpenti Tubogas, трехцветное золото, ок. 1960, коллекция наследия Bvlgari

лам с бредом, любовь, готовая обернуться ненавистью: Грин почувствовала, что это ее космос.

Но современное кино — как и жизнь — таких героинь не то чтобы боится, а просто разучилось создавать. Грин раздражает такое положение вещей: «Так скучно играть подружек героя. Большинство женщин появляются в кино, чтобы быть красивыми для мужчин». «Голливуд не предлагал мне ничего интересного после “Казино «Рояль»». Одни только роли скучающих красавиц. Кинобизнес всегда казался мне чересчур холодным».

Грин ненавидит холод и дружит с огнем, бежит от холодной реальности сломя голову. Во времена крестовых походов («Царство небесное», Ридли Скотт, 2005) и греко-персидских войн («300 спартанцев: Расцвет империи», Ноам Мурро, 2014), когда еще не перевелись на Земле женщины-воительницы. В будущее, где неотвратимая гибель человечества обостряет все чувства («Последняя любовь на Земле», Дэвид Маккензи, 2011). В стилизованную бульварщину «прекрасной эпохи» («Арсен Люпен», Жан-Поль Саломе, 2004) и столь же стилизованный непроглядный мрак нуара («Город грехов 2: Женщина, ради которой стоит убивать», Роберт Родригес, 2014). Куда угодно, лишь бы прочь отсюда.

«Казино “Рояль”» (Мартин Кэмпбелл, 2006) — фильм, столь же важный для разгадки Евы Грин, как и «Мечтатели». Изабель утверждала, что брат Тео, отношения с которым окутывал флер инцеста, — ее близнец. А кто такая Веспер Линд из «Казино»? Ради этой девушки Джеймс Бонд чуть не ушел на пенсию, она же предала его и сама себя казнила за это предательство. Ломаная траектория Линд не укладывается даже в бутафорскую логику бондианы, если только не предположить у нее раздвоение личности. Линд — близнец самой себя: Грин наплатила обжигающей кровью манекен очередной «девушки Бонда», сыграв роковую раздвоенность.

Моргана из «Камелота» умела присваивать чужие лица. Героини Грин из условно реалистического кино присваивают или сочиняют себе чужие или другие жизни. Мисс Джи, никогда не покидавшая свое британское захолустье 1930-х («Трещина», Джордан Скотт, 2009), зачаровывает своих учениц, представая перед ними в роли блестящей и искушенной женщины. Девушка без имени — она просит называть себя просто L — из фильма Романа Полански «Основано на реальных событиях» (2017) ворует жизнь у психологически уязвимой писательницы.

Но амплуа Грин отнюдь не вамп, играющая чужими жизнями. Ее героини — предельное и уникальное в наши дни воплощение роковой женщины, ставящей на кон — во имя фантомной любви — свою жизнь в той же степени, что и чужую. Горе тем, кого она полюбит, но не полюбить ее невозможно.

МОИ ЧАСЫ

у bvlgari фантастические, кинематографические украшения ева грин о часах, моде и телефонах

В этом году Ева Грин не раз бывала в Москве — она не только открывала грандиозную выставку Bvlgari в Кремле, но и приезжала на съемки фильма «Проксима» про астронавтку, которая готовится в Звездном городке к полету в космос. Корреспондент «Стиль. Часы» побеседовал с ней во время съемок в Риме.

— Вы побывали в музее Domus, расположенном на втором этаже исторического бутика Bvlgari на виа Кондотти. Ваши впечатления?

— Там висели портреты Лиз Тейлор и Ричарда Бёртона. Мне показывали салон, где Тейлор дожидалась очередного перстня, когда они снимались в «Клеопатре» в Риме. Было ощущение, что они только что вышли. А в витринах лежали ее украшения. Настоящее барокко, «золотой век» Голливуда, как и сам фильм.

— Вам удалось их примерить?

— Да, ради меня открыли витрины. Когда ты надеваешь вещи, которые принадлежали Элизабет Тейлор, — в этом точно есть что-то магическое. Как будто сниматься в кино. У Bvlgari фантастические, кинематографические украшения. Когда ты их надеваешь, они полностью меняют тебя. Не нужны ни туфли, ни платья. Хоть на голое тело.

— Говорят, вы не любите часы. Почему? Это напоминание о времени, которое проходит?

— Не то что не люблю. Я их побаиваюсь — они слишком притягательны со своим вечным движением стрелок и тиканьем. Напоминают умных жуков из моей старой коллекции насекомых. Я бы все время на них глядела и ничего бы не делала. Так время и прошло бы. Хотя у моей мисс Перегрин в ее Доме странных детей были карманные часы, которые умели останавливать время. Это полезная штука.

— Ну не на часы, так на телефон приходится смотреть! Вы это часто делаете?

— У меня с ним любовь-ненависть. На вечеринке Bvlgari я видела людей, которые были приклеены к своим смартфонам. Да они даже на меня не смотрели! Люди женаты на своих телефонах.

— Раньше, чтобы занять руки и скрыть мандраж, они курили. Теперь вынимают телефон.

— Конечно, это гениальное убежище. Люди думают, что телефон служит для того, чтобы общаться. Нет, это для того, чтобы остаться в одиночестве.

— Вы говорите по-итальянски?

— К сожалению, нет. Вот моя сестра живет в Италии, она говорит по-итальянски. У нее светлые волосы, у меня нет. У нее двое детей, у меня нет. Даже моя собака Гриффин теперь живет у нее. Иногда я думаю, что она мой двойник — счастливый вариант биографии.

— Вы часто ходите в кино?

— Нет, я там сержусь, потому что люди разучились смотреть кино. Это странно не ходить в кино, я же в нем работаю. Но я любила раньше, бывали удивительные моменты, огромная радость. До сих пор помню. Но сейчас в кино слишком много всякого попкорна.

— Когда вы снимались в Риме у Испанской лестницы, с вас все не сводили глаз. А как вы выглядите в обычной жизни?

— Спортивная обувь, что-то очень удобное, никаких вещей, которые что-то от меня требуют, которые заставляют меня быть не самой собой. Самое важное для меня — чувствовать себя свободно и комфортно. Ничего слишком. Никакого лишнего макияжа, ничего, что душит. Между мной на красной дорожке и в реальной жизни — настоящая пропасть. Я очень «кэжуал», ненавижу вставать на высокие каблуки — в прямом и переносном смысле. Джинсы, свитер, плащ. Часто я надеваю черные очки.

— И поверх всего кольцо Bvlgari на каждый день?

— Для этого надо выйти замуж за миллиардера, а я еще не готова.

Беседовал Алексей Тарханов

— Часы-кулон Monete, розовое золото, античная серебряная монета, циферблат из малахита

— Ева Грин в колье и кольцах Bvlgari. Колье Royal Ballroom, платина, изумруды, бриллианты. Кольцо The Opera Premiere, платина, изумруды, бриллианты. Кольцо из белого золота с изумрудами и бриллиантами

— Часы Serpenti Misteriosi My Handcuffs, белое золото, черный оникс, бриллианты, изумруды

ROLEX ПОПОЛНИЛ АРХИТЕКТУРНЫЙ АРСЕНАЛ MENTOR AND PROTÉGÉ ARTS INITIATIVE В ВЕНЕЦИИ

Венецианская архитектурная биеннале 2018 года прошла при поддержке Rolex

На XVI Венецианской архитектурной биеннале не только раздают золотых и серебряных «львов». Спонсор биеннале швейцарская часовая марка Rolex рассказала о новостях своей программы Mentor and Protege Arts Initiative. Программа «Ментор и протеже» действует с 2002 года. Это одно из самых успешных предприятий Rolex в культурном меценатстве. Нечто вроде народного университета и дискуссионного клуба. При этом уровню участников может позавидовать любой профессиональный фестиваль. Схема простая: раз в два года несколько знаменитейших мастеров берут себе учеников и два года их творчески «жуют». При этом композитор Филип Гласс, театральный режиссер Робер Лепах, кинематографист Альфонсо Куа-

__Павильон Rolex
на биеннале в садах
Джардини

__Rolex Oyster
Perpetual Yacht-Master
40 mm

__В павильоне Rolex был показан проект лондонского района Шордич, выполненный ментором Дэвидом Чипперфилдом и протеже Саймоном Кренцем...
...а в Арсенале встрети-
лась новая пара — Дэвид
Аджайе и Мириам Камара

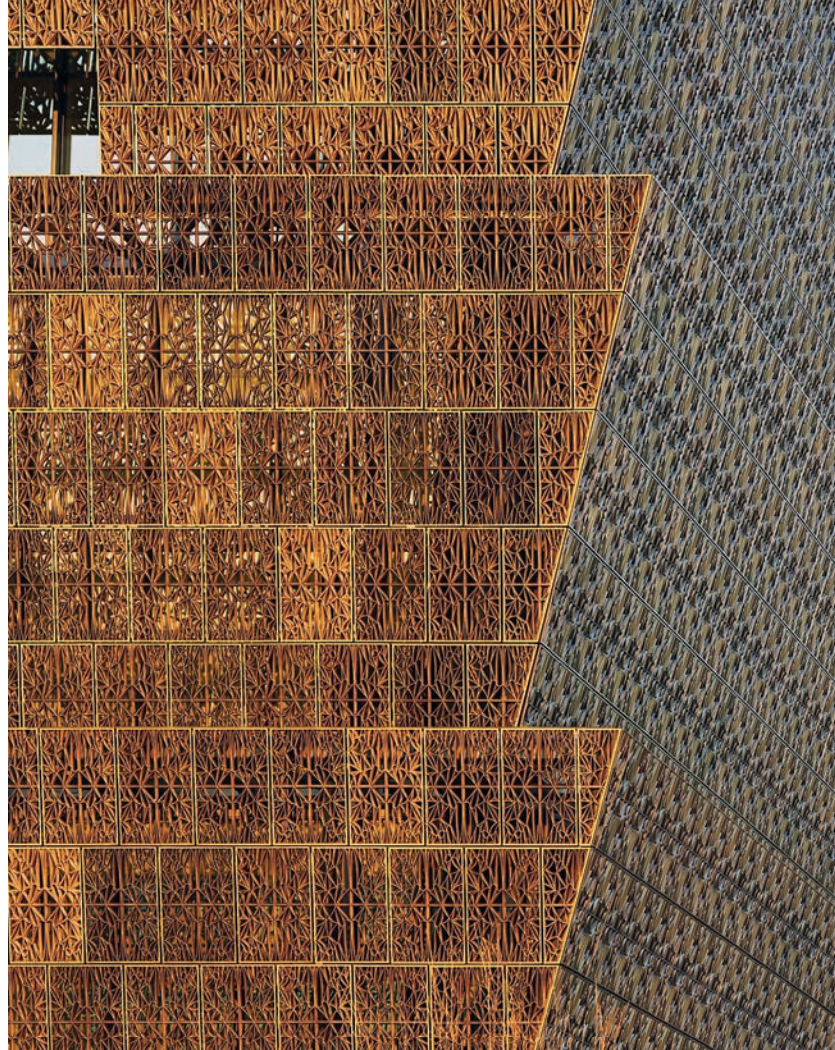

рон берутся не с неизвестными молодыми дарованиями, а с вполне состояв-
шимися художниками.
Все здесь занятые люди, обязательства минимальны. За год надо пообщаться
хотя бы месяц. Никаких зачетов и контрольных, не надо писать курсовой
роман или защищать дипломную ораторию. Задача одного и награда друго-
го — совместная работа. Ментор получает 100 тыс. швейцарских франков,
протеже — сначала 40 тыс., а по завершении работы еще 30 тыс. на осущест-
вление собственного проекта.

___Архитектурные ментор и протеже — Дэвид Аджайе и Мириам Камара

TINA RUISINGER / ROLEX

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

___Дэвид Аджайе, «Сколково»

___Дэвид Аджайе, Национальный музей афроамериканской истории и культуры в Вашингтоне

___Rolex Oyster Perpetual Yacht-Master 37 мм

В прошлый раз архитектурной парой были рыцарь британской империи Дэвид Чипперфилд и швейцарский архитектор Саймон Кренц. 62-летний лорд из Лондона и 33-летний герр из Цюриха вместе работали над градостроительным проектом столичного района Бишопсгейт в Шордиче. Они оба пытались дать красивому, но хаотичному Лондону новую единицу швейцарской точности и британского аристократизма. Результаты их совместной работы, уже показанные в Королевской академии художеств в Лондоне, а потом в Берлине, на общей встрече «менторов и протеже», выставили в специальном павильоне Rolex в садах Джардини по соседству с национальными павильонами.

А потом Rolex рассказала о новом партнерстве: на встрече, устроенной в дни Биеннале на главной ее выставке — в венецианском Арсенале. Следующим архитектурным «ментором» стал сэр Дэвид Фрэнк Аджайе, известный британский архитектор, уроженец Танзании. Мы знаем его не только по амбициозному проекту Национального музея афроамериканской истории и культуры в Вашингтоне. Он спроектировал и здание Московской школы управления «Сколково», а потом стал главным героем архитектурной выставки в музее современного искусства «Гараж».

В качестве «протеже» сэр Дэвид выбрал Мириам Камару из Нигера. В течение нескольких лет Аджайе работал над исследованиями нынешней и исторической архитектуры Африки. «Этого никто не знает на Западе, — сказал Аджайе. — Меж тем целый континент нуждается не просто в строительстве, а в качественных, технологичных и красивых работах, которые были бы при этом в русле традиции, были бы понятны тем, для кого они предназначены».

Мириам Камара, молодой архитектор из Нигера, делает именно то, что, по мнению Дэвида Аджайе, стало главной задачей современной архитектуры в Африке. Она сотрудничает с городскими и сельскими общинами, для того чтобы получать разумные проектные задания и влиять своими предложениями на общественные структуры. Это новое использование традиционных материалов, их эстетическое осмысление. Мириам уже успела построить на родине несколько зданий. Конечно, она не может рассчитывать на чудеса западной техники, которые сделали возможным осуществление самых смелых проектов ее «ментора». Но у ее работ — вроде «инкубатора» для стартапов в Нигере, пусть и похожего на типовой НИИ советского времени с непререкаемыми солнцезащитными панелями, при этом представляющего пространство для совершенно нового для Африки типа производства, — большой социальный потенциал. Еще интереснее проект в нигерийском городке Дандаджи, где Мириам Камара перестраивает уже существующее здание, превращая его в новое, с новыми функциями и новыми пространствами. Старая мечеть становится библиотекой с книгохранилищем.

Так что не стоит думать, что Rolex, самой успешной в мире часовой марке, деньги некуда девать. С этим у них как раз все в порядке. По завещанию отца-основателя Ганса Вильсдорфа, то, что заработано, идет на благотворительность, и желательно на культурную, спортивную, научную. Заработки велики, но и программы — вроде «Ментор и протеже» — затратны и эффективны.

Алексей Тарханов

ЛЕВ НА ЧАСАХ ВЕНЕЦИАНСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ С JAEGER-LECOULTRE

Лауреаты 75-го Венецианского фестиваля получили часы Reverso Medium Mostra Jaeger-LeCoultre со специальной гравировкой

VITTORIO ZUNINO/CELO/GETTY IMAGES FOR JAEGER-LECOULTRE

SEBASTIANO PESSINA FOR JAEGER-LECOULTRE

В Jaeger-LeCoultre появились актриса, телеведущая и модель Шарлотта ле Бон и актриса и манекенщица Габриэлла Уайлд

Приз Glory to the Filmmaker напоминает и о часовых шестеренках, и о бобинах киноплёнки

Глава марки Jaeger-LeCoultre Катрин Реньё по праву вышла на красную дорожку

Старейший и красивейший кинофестиваль (чего стоят одни декорации, в которых он проходит!) в этом году отметил 75-летие. Постоянному партнеру фестиваля, швейцарской часовой марке Jaeger-LeCoultre, тоже есть чем похвастаться. Пусть часовщики сопровождают Венецию с 2004 года, их приз постарше будет.

В 1932 году в первый раз состоялись венецианские показы, за год до этого родилась знаменитая модель Reverso, которая вручается сейчас победителям и лауреатам специальных премий фестиваля. Премия Jaeger-LeCoultre называется Glory to the Filmmaker, и ее слава подкрепляется часами, на крышке которых выгравирован венецианский крылатый лев.

75-й Венецианский фестиваль стал триумфом мексиканской школы кинорежиссуры. Жюри возглавил мексиканец Гильермо дель Торо, ставший благодаря своему фантазийному таланту одной из главных фигур современного Голливуда. Его «Форма воды» — об ихтиандре и влюбленной в него земной женщине — в прошлом году победила в Венеции, а потом и на «Оскаре».

В этом году главный приз, «Золотой лев», присужден фильму «Рома» режиссера Альфонсо Куарона — другого мексиканца, покорившего Голливуд. По заказу Netflix он снял тонкую черно-белую реконструкцию эпохи своего детства, назвав ее по имени старого квартала в Мехико.

Грек Йоргос Лантимос получил Гран-при жюри за острую, ядовитую «Фаворитку», а Оливия Колман, сыгравшая в ней на пределе гротеска британскую королеву Анну, заслужила приз за женскую роль. Жак Одиар, снявший искрометный вестерн «Братья Систерс», награжден призом за режиссуру. Алавы лучшего актера достались Уиллему Дефо за роль знаменитого художника с горькой судьбой (фильм «Ван Гог. На пороге вечности») Джулиана Шнабеля. Дефо, принимая награду, назвал Италию страной, усыновившей его, и вспомнил, как ровно тридцать лет назад в атмосфере скандала представлял здесь «Последнее искушение Христа» Мартина Скорсезе, в котором играл Иисуса. Вместе с венецианским кубком он унес с сцены и юбилейные Reverso.

Героями фестиваля стали два знаменитых режиссера, награжденные премией Glory to the Filmmaker, — канадец Дэвид Кроненберг и китаец Чжан Имоу. Каждого из них чествовали на специальном вечере. Дэвид Кроненберг стал гостем торжественного приема, который Jaeger-LeCoultre устроила на берегу внутреннего бассейна старого венецианского Арсенала.

У Дэвида Кроненберга огромные заслуги не только перед кинематографом, но и перед всей современной культурой. Создатель «Мухи», «Намертво связанных» и «Голого завтрака» — специалист по опасным мутациям личности. В тела его героев внедрялись загадочные вирусы, сами герои превращались то в видеомэгнофоны, то в мохнатых насекомых. Штурм кинозала перед показом «Катастрофы» в 1996 году напоминал взятие Бастилии: охрана защищала вход от бушующей толпы. Эксперты сразу после показа произвели подсчет: за полтора часа 14 половых актов. И это совсем не скандал ради скандала. Природа секса и насилия исследуется почти во всех фильмах Кроненберга — хоть в «Опасном методе» (об истории фрейдизма), хоть в «Оправданной жестокости» — поучительной истории о том, как сатанеет человек, если как следует раскопечгарить тлеющий в нем дух агрессии. Есть у режиссера и кино о русской мафии в Лондоне — «Порок на экспорт». Сам Кроненберг из своих работ больше всего любит «М. Баттерфляй»: именно эту ленту он выбрал для публичного показа в Венеции на своем чествовании.

И еще Кроненберг знаменит совершенным на Каннском фестивале 1999 года, где он возглавлял жюри, радикальным жестом. Проигнорировав очень сильные фильмы Джармуша, Китано, Линча и утешив Альмодовара призом

___Jaeger-LeCoultre
High Jewellery 101
Feuille

___Лауреат премии
Glory to the Filmmaker
Дэвид Кроненберг
на торжественном
вечере в Венеции

___Большая выставка
Jaeger-LeCoultre
проходила в дни
фестиваля в венеци-
анском Арсенале

___Jaeger-LeCoultre
High Jewellery 101
Feuille

___Лауреат премии
Glory to the Filmmaker
Чжан Имоу

за режиссуру, глава жюри отдал высшие награды никому тогда не известным бельгийским братьям Дарденнам за фильм «Розетта» и французу Брюно Дюмону за картину «Человечность». Тем самым Кроненберг подвел черту под постмодернистским кинематографом конца XX века (включая свой собственный) и открыл дорогу новому кино XXI века. Не зря Мартин Скорсезе как-то сказал, что очень хотел бы знать, что происходит в голове у человека по имени Кроненберг.

Другой венецианский лауреат Glory to the Filmmaker Чжан Имоу появился в мировом кинопространстве тридцать лет назад — когда победителем Берлинского фестиваля 1988 года стал снятый им киноэпос «Красный гаолян». Сохраняя остатки идеологической схемы, тот незабываемый фильм был упакован в остросовременный дизайн. С тех пор красно-сине-желтый спектр японской пленки Fuji, дух мелодраматической притчи и прекрасное лицо актрисы Гун Ли стали в совокупности фирменным знаком «красоты по-китайски» и нового китайского кино.

Чжан Имоу нашел юную, никому не известную Гун Ли среди выпускниц театрального училища. Из десятков претенденток на роль в фильме «Красный гаолян» он выбрал двух — одинаково талантливых и красивых. Целую ночь режиссер гулял с обеими девушками по городу, не в силах сделать выбор — тогда было решено бросить жребий-монетку. Счастье улыбнулось Гун Ли, ставшей с тех пор международной звездой. Долгое время она была подругой Имоу, а когда ушла от него к сингапурскому продюсеру, это было воспринято чуть ли не как катастрофа национальной киноиндустрии.

Но пройдя через творческий кризис, расставание с Гун Ли и с поэтическим кино, через первые, довольно неуклюжие попытки популярных комедий, Имоу вновь обрел себя в постановочных фильмах, где поэзия и красочность сочетаются со спецэффектами и коммерческими задачами. «Герой», «Дом летающих кинжалов» и показанная в Венеции «Тень» — эти дорогостоящие историко-фантазийные блокбастеры заставили говорить о новом Имоу. Его гений оценили и изощренные эстеты, и широкая публика. Премия была вручена Чжану Имоу 6 сентября 2018 года в Sala Grande (Palazzo del Cinema) как раз накануне мировой премьеры его «Тени».

Но Reverso со львом вовсе не были исчерпаны венецианские премьеры Jaeger-LeCoultre. Тот же Дэвид Кроненберг был замечен с другими часами на запястье: 50-летие празднует не менее знаменитая модель для ныряльщиков Polaris Memovox, и режиссер не отказал себе в удовольствии пройтись в новых часах Jaeger-LeCoultre Polaris Date. Самых близких к исходной модели, вышедшей в 1968-м году, когда будущий лауреат только задумывал свой первый студенческий фильм «Стерео».

Ну а актрисы предпочли показаться в новых часах на основе «калибра 101» — созданного в 1929 году и до сих пор остающегося самым маленьким часовым механизмом на свете. Сейчас он все чаще оживляет ювелирные линии марки. В этом году в Венеции были представлены покрытые алмазным паве Joaillerie 101 Reine и Joaillerie 101 Feuille. В них вышли на красную дорожку актриса, телеведущая и модель Шарлотта ле Бон и актриса и манекенщица Габриэлла Уайлд. Конечно, без них не могла показаться и новая предводительница швейцарцев, недавно назначенная главой Jaeger-LeCoultre Катрин Ренье.

Андрей Плахов, Алексей Тарханов

ВРЕМЯ НА ЖЕНЩИН OMEGA HER TIME СНОВА В РОССИИ

__Omega Art nouveau
Lepine Pendant,
1906 год. У часов
эмалевый циферблат
и брошь, украшенная
рельефным узором
в виде ириса

__Выставку Omega
в Мраморном дворце
вместе с Николь
Кидман открыл глава
марки Рейнальд
Эшлиманн

В Санкт-Петербурге в Мраморном дворце прошла выставка, посвященная истории женских часов. Эту историю пишут многие часовые марки, но одна из важнейших ее глав создана швейцарской Omega.

Выставка Her Time с женскими часами Omega от начала прошлого века до наших дней путешествует по миру уже несколько лет. О том, с каким вниманием часовщики Omega относятся к России, можно судить по тому, что у нас эта выставка проходит уже во второй раз — до этого она была устроена в Москве. Санкт-Петербург — один из важных этапов ее пути, обернувшийся настоящим триумфом.

Не только потому, что на открытие выставки приехала Николь Кидман, которая уже много лет с удовольствием исполняет роль посла марки. Я видел эту выставку в Париже, где ее устраивали в отеле Сюлли, городском дворце XVII века близ площади Вогезов. На парижскую Her Time приезжала Синди Кроуфорд с детьми, тоже давно связанная с Omega дружескими узами.

В Париже удовольствие не подпортил даже проливной дождь, загнавший гостей под крышу. Но от переезда к переезду выставка только набирает силу. Мало того что в Санкт-Петербурге она была великолепно организована, само время меняется в правильную сторону.

Сейчас, когда женщины выступают единым фронтом с такой же серьезностью, как когда-то за право на образование или за избирательные права, все часовые марки спохватываются, не слишком ли много внимания они уделяют мужским моделям. Omega всегда славилась своими мужскими часами: хронографами Джеймса Бонда, прекрасными Seamaster или часами лунных экспедиций Speedmaster, предназначенными прежде всего для мужских рук. И только те, кто имел возможность посетить музей марки,

НИКОЛЬ КИДМАН о себе и omega

— **Omega Topaz Jewellery «Secret Watch», 1956 год.** Часы, разработанные женевским дизайнером Жаном Хоком для выставки Montres et bijoux. 21 треуголь-

ный оранжевый топаз багетной огранки веером расходится от циферблата, а крышка и контур корпуса инкрустированы 31 бриллиантом круглой огранки

расположенный в швейцарском Бьенне, могли узнать, как много, как интересно и с каким удовольствием работали швейцарские часовщики для женщин.

Вместе со всей Европой они отметили эмансипацию часами Five O'Clock, появившимися еще в 1914 году, а в межвоенную эпоху выпустили немало женских моделей с миниатюрными механизмами вроде часов ар-деко 1925 года с бриллиантами и сапфирами. В 1950-х их реклама говорила: «Во всех аспектах современной жизни женщина так же активна, спортивна и занята, как мужчина». Вывод был понятен: женщине необходимы такие же точные и удобные часы. Для того чтобы добавить главное удобство — возможность не заводить часы каждый день (напомним, что кварц тогда не существовал), Omega разработала механизм с микроротором.

Не забывая об украшении моделей драгоценными камнями и о типично женских вариантах — часах «с секретом» со скрытым циферблатом, часах-кольце или часах-кольцах, — Omega очень быстро подошла к современному типу часов для женщин, отличающихся от мужских дизайном, размером, но ни в чем не уступающих в смысле технического совершенства и качества механизма. Современные женские линии, в том числе Seamaster Aqua Terra, De Ville, Ladymatic и Constellation, продолжают тему Her Time в новом веке. Сейчас, когда Omega в качестве флагмана Swatch Group демонстративно покинула Базельскую часовую ярмарку, такие выставки становятся важным способом встретиться с клиентами. Причем каждый раз с разными. И Her Time — отличный способ мужчинам и женщинам, поклонникам и поклонницам Omega, еще раз сверить часы.

Алексей Тарханов

Вместе с Omega я уже 20 лет. Другой такой марки нет на свете. Я их невероятно уважаю. Точность и красота их часов просто удивительны. Мой муж, любитель часов, обожает смотреть на работу их механизмов. Это удивительное зрелище.

И Omega — очень ответственная компания. Они хотят сделать мир лучше. Я это знаю, потому что немало путешествовала с ними по свету. Когда сегодня ты в Китае, а завтра — в Индии, понимаешь, как тесен мир и как все мы связаны.

Мне повезло носить не только современные, но и винтажные часы Omega, в которых столько истории. Люблю, когда у меня появляется шанс надеть их на такое событие, как «Оскар», «Золотой глобус» или открытие Каннского фестиваля. Каждый выход добавляет им красоты. Вот часы, которые я надевала на красной дорожке в Канне в 2016-м, а рождены они в 1953-м. У часов Omega есть собственная биография, свое собственное путешествие, и я рада, что я его часть.

В эру смартфонов у часов остаются шансы. И немаленькие. Прежде всего это прекрасное украшение. Кого украсит телефон? Я не всегда ношу с собой телефон, потому что я заметила, что, когда я достаю его проверить время, я сразу лезу в почту... Это может загнать в кроличью нору. Поэтому я предпочитаю ограничивать влияние технологий на мой мозг. И часы помогают мне защитить эти границы. Ведь, кроме времени, они ничего не показывают, зато делают это с блеском. Если я невнимательна, я тут же теряюсь в телефоне, а в их честной прекрасной простоте потеряться невозможно.

— Наручные часы **Omega** в стиле ар-деко, 1925 год. Платиновый корпус инкрустирован бриллиантами и сапфирами

ЗВЕЗДА НА ЧАСОВОМ НЕБЕ ZENITH И ЕГО 2333 НАГРАДЫ

— Zenith —
это классика
часового
производства

— Создатель Zenith
Жорж Фавр-Жако

— 14 октября 2012 года Феликс Баумгартнер совершил прыжок с парашютом с высоты 40 км, превысив в свободном падении скорость звука. На его руках были часы Zenith El Primero Stratos Flyback

Часовая марка Zenith, расположенная в швейцарском Ле-Локле, — одна из самых известных и именитых. Часы Zenith замечательны сами по себе, но не менее важно участие марки в развитии технологий, создании новых калибров и методов производства, которые затем использовали как друзья, так и конкуренты.

Новый тип производства

Жорж Фавр, будущий создатель марки, начал работать часовщиком с 13 лет, а к 18 годам уже учил мастерству других. Едва повзрослев, женившись и став Фавром-Жако, в 22 года он решил открыть свою собственную фабрику, названную Georges Favre-Jacot & Cie. Мануфактура начиналась в маленьком доме на пустыре. Постепенно расширяясь, она заняла 18 зданий.

Раньше производство было раскидано по деревням. Собрать все это под одной крышей означало повысить качество, уменьшить затраты и цены, привязать к себе мастеров. К 1910 году здесь работала 1 тыс. человек — и это в городке, в котором и сейчас не более 11 тыс. жителей. Фабрика взята под охрану ЮНЕСКО и не подлежит радикальным перестройкам, что, наверное, к лучшему, хотя разобраться в сложившемся за 150 лет лабиринте могут не все.

Лабиринт организовался не случайно — Жорж Фавр-Жако и его преемник Джеймс Фавр, который получил фабрику в управление после Всемирной выставки в Париже 1900 года, добавляли здание за зданием, потому что революционная концепция производства позволила им наконец объединить часовщиков в едином комплексе.

Здесь были не только мастерские, где работали часовщики. К ним были добавлены цеха по созданию комплектующих, на фабрике существовало

литейное производство, стояли прессы, делались детали циферблатов и часовых корпусов.

Раньше часы еще были уникальным продуктом, каждый раз придумывавшимся и изготавливающимся заново. О серийном производстве никто не помышлял. Фавр-Жако решил делать серии, насмотревшись в Америке на конвейеры Форда, и в 1901 году добился выпуска 100 тыс. часов в год. А поскольку новое количество требовало новой системы сбыта, прославил хронометры Zenith во всем мире — от Америки до Японии и России.

Столь же внимательно владельцы следили за качеством. Лаборатория в Невшателе с конца XIX века занималась сертификацией часовых механизмов. Недостаточно было назваться хронометром, надо было пройти целую серию испытаний. С 1903 года на хронометрических соревнованиях марка Zenith получила 2333 награды, в том числе 1565 первых премий. Об этом много говорили, но показано это было совсем недавно — на одной из базельских часовых ярмарок. Тогда марка поделилась своими находками в архиве, выставив множество почетных дипломов, которые закрыли стены павильона.

Лучший автоматический хронограф

Лучший автоматический хронограф XX века появился у Zenith еще в 1960-х. Задачей было создать не комбинацию модулей, а так называемый интегрированный, то есть входящий в механизм, хронограф. Для этого было использовано колонное колесо, новый калибр стал одним из первых серийных высокочастотных механизмов со скоростью 36 тыс. полуколебаний в час. Увеличение скорости давало возможность измерять доли

— Корпуса фабрики в Ле-Локле, признанные памятником архитектуры, несут надписи **Zenith** и инициалы Жоржа Фавра-Жако G.F.J.

— **Zenith Defy El Primero 21 Full Diamonds**

— **Zenith Defy Zero G Brushed Titanium**

— **Zenith Defy Classic**

— Чердак одного из зданий фабрики **Zenith** с бесценным кладом Шарля Вермо

секунды и позволяло надеяться на то, что новые часы выдержат конкуренцию с точными кварцевыми механизмами. Автоподзавод с центральным ротором должен был стать альтернативой батарейке. К тому же в часах предполагалось разместить заводной барабан с запасом хода не менее двух суток.

Совершенно новый калибр требовал и совершенно новых решений — к примеру, скорость многократно увеличивала трение и рождала центробежные эффекты. От обычного часового масла решено было перейти к сухой смазке, которая станет потом использоваться и другими марками.

Новый механизм Zenith, названный El Primero, «первый», был представлен 10 января 1969 года. Однако калибр был слишком сложен, чтобы Zenith смог сразу наладить производство и поставку. Это был в буквальном смысле слова «механизм будущего», но за это будущее пришлось бороться. В Ле-Локле с ужасом вспоминают момент, когда предприятие попало в руки американцев из Zenith Radio Data. Американцы поставили на кварц, и в 1975-м производство механических часов было решено полностью прекратить. Все погибло бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы (между прочим несколько тонн!) на чердаке одного из зданий фабрики.

В 1978 году Zenith вернулся к швейцарцам, которые понимали ценность механики, но все казалось потерянным — и мастера, и чертежи, и, главное, оборудование. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо — это был лучший день в жизни самого часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера. Им потребовалось два года, чтобы

запустить производство, причем помог в этом Rolex, который с радостью стал покупать новые механизмы для своих часов.

Калибры нового века

Жан-Клод Бивер, который начал руководить маркой вместе с другими, вошедшими в часовое подразделение LVMH, назвал El Primero легендой XX века и добавил, что легенды не умирают никогда. Созданный в 1969 году El Primero остается в линейке Zenith наряду с его новейшими вариантами. Сначала новая модель — El Primero XXI с механизмом нового века и деталями из карбонового композита — позволила измерять время с невиданной для механических часов точностью до сотых долей секунды. А затем появился принципиально новый Defy Lab de Zenith, созданный руководителем исследовательского подразделения часового LVMH Ги Семоном. Он изменил основы часового дела, заложенные в 1675 году с появлением маятника-спирали. Новый механизм, по сути, не имеет отдельных деталей, его толщина — полмиллиметра (по сравнению с традиционными для предыдущих калибров 5 мм), он выполнен из единого монокристаллического кремния и не требует смазки — крайне существенный момент, благодаря которому исчезает потребность в регулярном техническом обслуживании новых часов. К тому же снимаются последние ограничения на увеличение скорости колебаний. С частотой в 15 герц он гарантирует среднюю точность в 0,3 секунды в день, что позволяет Zenith хвастаться самыми точными механическими часами на свете.

Рита Русакова,
Алексей Тарханов

ДВАЖДЫ BVLGARI ВВ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СТАЛИ И БРОНЗЕ

— Bvlgari Bvlgari Ladies, браслет из нержавеющей стали и розового золота, корпус из нержавеющей стали, bezель из розового золота. Часы Bvlgari Bvlgari Ladies, браслет, корпус и bezель из нержавеющей стали

главный дизайнер bvlгari фабрицио буонамасса считает, что успех bvlгari bvlгari всегда заключался в «изысканной простоте»

У каждой часовой марки есть модели, которые рождаются на сезон и больше не появляются, а есть — сопровождающие марку постоянно: возвращающиеся в новом облике, но остающиеся при этом прежними.

Bvlgari Bvlgari, или, как их называют, BB, сочетают оба варианта истории. Часы, сделанные для того, чтобы прожить сезон, от силы два, неожиданно оказались одним из выдающихся произведений итальянского дизайна 1970-х годов. Эту историю следовало бы рассказывать студентам — художникам и маркетологам.

В 1975 году три брата Булгари, Николо, Джанни и Паоло, решили сделать часы-украшение, которое они могли бы дарить своим самым преданным клиентам. Не более ста штук. Скорее как сувенир, хотя и созданный со всем присущим марке блеском и тщательностью. Предназначены эти часы были как женщинам, так и мужчинам, обеспечивающим бесперебойное поступление средств от женщин. Да, это были неполиткорректные времена.

Соответственно, универсальные часы должны были стать классически круглыми и быть изготовленными в размере, подходящим и для мужской, и для женской руки. За образец взяли римскую монету, одну из тех, что коллекционировал Николо Булгари, иногда вводя антики в свои ювелирные украшения (несколько таких примеров можно видеть в витринах музея главного римского бутика Bvlgari на виа Кондотти).

Братья приняли идею надписи, идущей по кругу и окружающей голову цезаря, как на римских монетах. Но вместо имени императора и указания числа его триумфов семья поставила кольцом свое собственное имя. В античном шрифте буква V заменила букву U. На отчеканенных монетах надпись шла рельефом, братья превратили ее в контррельеф, заглубив буквы в кольцо циферблата. Элементы монеты были переосмыслены применительно к часам — исчез реверс, остался только аверс, на гурт со временем была перенесена заводная головка. Стрелки и индексы оказались в центре. В качестве верховной власти, вместо очередного кесаря, выступило время.

— Bvlgari Bvlgari Men, корпус из нержавеющей стали с черным DLC-покрытием и бронзовым ободком, ремешок из теллячьей кожи черного цвета; корпус из бронзы, ремешок из теллячьей кожи каштанового оттенка; корпус из нержавеющей стали с черным DLC-покрытием, ремешок из черного каучука

Разумеется, механизм был кварцевым. Клиентов, а особенно клиенток не стоило напрягать необходимостью такие красивые часы еще и заводить. Отчасти Булгари сделали браслет, показывающий время. Часы во славу семьи и Хроноса разошлись быстро — и неожиданно оказалось, что их не хватает на всех желающих. Тем лучше — Bvlgari Bvlgari стали регулярной и очень успешной линией. А главная их отличительная черта — кольцо циферблата с логотипом — возвращалась еще чаще.

Например, умные часы Diagono Magnesium Concept, показанные на Baselworld 2015, имели множество дополнительных функций. Они были универсальным ключом, открывающим двери дома и машины, механизмом оплаты, более удобным, чем любая кредитка, сейфом с личными данными, обеспеченными швейцарской технологией WiSeKey, — но прежде всего узнаваемым дизайнерским предметом с Bvlgari Bvlgari на кольце циферблата.

В новой серии, о которой только что объявила марка, мужские и женские часы четко разделены. Прежде всего — механизмом. В мужских моделях стоит мануфактурный автомат Bvlgari Calibre 191, в женских — хотя и «персонифицированный», кварц.

41-миллиметровый корпус мужских часов выполнен в трех вариантах. Либо это бронза, либо комбинация бронзы на циферблате с кольцом циферблата, черненным с помощью алмазного напыления, либо полностью черное кольцо и циферблат. В мужских часах — три стрелки с центральной секундной и окошечко даты на «3 часах». На циферблате — характерные для Bvlgari цифры 12 и 6.

Женские модели выпущены в двух размерах — 23 мм и 33 мм, причем в одном из вариантов цифры не обозначены. Индексы подчеркнуты 12 бриллиантами на отметках циферблата.

Посмотрим же на развитие новых BB линии — уже к январской Женеве Bvlgari Bvlgari может оказаться на медальоне или на браслете Tubogas со змеиным хвостом.

Алексей Тарханов

УДАРНАЯ МОДЕЛЬ RICHARD MILLE ИГРАЕТ В ПОЛО АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

— Пабло Макдоноу, лидер аргентинского поло и герой часовщиков Ришара Милля, не смог бы разбить клюшкой свои новые RM 53-01

MARCELO ENDELL/RICHARD MILLE

Richard Mille
RM 53-01 Pablo Mac Donough созданы из сверхпрочного карбона. Чтобы защитить механизм от сотрясений, он укреплен внутри корпуса системой тростиков-растяжек: метод, уже примененный в турбийоне, сделанном для Рафаэля Надаля

COURTESY OF RICHARD MILLE

EMILIANO LASALVA / RICHARD MILLE

— Травм в карьере Пабло Макдоноу не меньше, чем побед

У этой игры имидж королевской забавы, но это одна из самых жестоких забав, изобретенных человечеством: те, кто ею занимается, знают о треске костей не понаслышке. Самый лучший игрок в поло в мире — аргентинец Пабло Макдоноу — благодаря партнерству с Richard Mille теперь знает, что есть часы, способные выдержать самые страшные по силе удары мяча. За поло в тех странах, которые еще не успели влюбиться в эту замечательную игру, тянется длинный и крепкий шлейф стереотипов. Картинка, кото-

рую рисует воображение плененного ими человека, выглядит примерно так: богатые джентльмены в чистеньких белых маечках и штанишках в удовольствии, с улыбкой гоняют мячик на холеных лошадках по изумрудной английской травке. Что-то вроде гольфа верхом. «Сэр, только после вас». — «Нет-нет, только после вас...»

Все, как это часто бывает, и так, и не так одновременно. Поло действительно не просто дорогой, а очень дорогой вид спорта. Что поделаешь, если безумных денег стоит все: лошади, экипировка, содержание стадионов. И поло действительно обожают шейхи, наследные принцы и прочие пер-

соны, для которых собственный замок или дворец — привычное с детства жилище. Именно поэтому полуофициальный слоган поло — «игра королей».

Но об игре королей нужно знать кое-что еще. Например, что джентльменство и манеры в поло, конечно, в почете, но вообще-то это один из самых жестких спортивных жанров. Да что там — жестоких. С падениями на бешеной скорости с лошади, которую в поло непонятно почему — размера скакуны здесь совсем не детского — называют пони. С контактной и часто беспощадной борьбой. С крепкими мячиками, вонзающимися со скоро-

стью хоккейной шайбы в тела игроков или, еще хуже, в головы. С синяками, вывихами и переломами.

И нужно знать, что в Британии, безусловно, поло обожают, но обожают его и во многих других странах. А больше всего игроков с гандикапом 10, то есть с высшим рейтингом, чем-то наподобие трех ресторанных мишленовских звезд, сейчас в Аргентине. И именно Аргентина, пожалуй, лидер в «игре королей». А лидер аргентинского поло — это, пожалуй, Пабло Макдоноу.

Играть в него ему было, что называется, на роду написано. Семья Макдоноу — потомка переселенцев из Ирландии — давно связана с лошадьми и поло. Он сам научился держаться в седле в шесть лет: как шутят аргентинские журналисты, раньше, чем большинство детей учатся кататься на велосипеде. Потом были юношеские турниры, статус главного вундеркинда современного поло, заслуженный еще в школьные годы, приглашения в знаменитые команды — аргентинские, британские, испанские.

И победы, победы, победы. В том числе на самых престижных турнирах — таких, например, что составляют легендарную аргентинскую Triple Crown: Tortugas Open, Hurlingham Open и Argentine Open. Сравнения его легендарной и почти неуязвимой команды — La Dolfina — с футбольным «Реалом» или баскетбольным «Чикаго» времен Майкла Джордана. А еще — обожание публики, обложки журналов с интервью, в которых журналисты, как правило, наконец понимают, сколько крови ради своих побед пришлось пролить этому аргентинцу. (Кстати, если встретить его на улице, ни за что не распознаешь мэтра жестокого спорта, зато легко распознаешь примерного семьянина: любимая жена, трое любимых детей...)

Крови Макдоноу действительно пролил немало в буквальном смысле слова, потому что, пожалуй, больше, чем побед, в его карьере было травм — как мелких, так и серьезных. Были и грозившие смертельной опасностью, вроде пробитого еще в юношеские годы тем самым летящим пулей мячом черепа, в который теперь вмонтирована титановая пластина.

Кажется, узнав об этой травме, об изнанке «спорта королей», Ришар Милль окончательно убедился в том, что обязан принять очередной вызов и создать такие часы, чтобы их носил — даже во время игры — гений поло. А гений поло, кажется, очень удивился, что этот хрупкий на вид корпус в самом деле не разбит мячом, хороший удар которым с легкостью крушит бронированные стекла, не говоря уж о человеческих костях.

СЕКУНДЫ НА ПОДГОТОВКУ RADO ПОДАЕТ MATCH POINT АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

— В фильме Вуди Аллена «Матч-пойнт» одна секунда решает судьбу героя

COURTESY OF RADO

— Rado HyperChrome Match Point Limited Edition

__ Rado HyperChrome Match Point Limited Edition — автоматический механизм хронографа в корпусе-моноблоке из высокотехнологичной керамики

__ Новые правила хотят сократить время подачи. Новые часы Rado — его зафиксировать

К начинающемуся 13 октября Кубку Кремля, главному для России турниру в теннисе, его партнер Rado выпустил часы с новой функцией — обратным отсчетом времени. Когда вы запускаете хронограф, секундная стрелка отмечает время подачи. Она не должна покинуть пределы 25-секундной зоны. Шкала красного цвета обозначает 25 секунд, которые отведены игроку между окончанием одного розыгрыша и подачей для следующего.

Для теннисных болельщиков часы Rado, видимо, скоро станут чрезвычайно актуальными. В этой игре вот-вот появится правило, заставляющее игроков укладываться в 25-секундный лимит на подготовку к подаче.

Летом эта тема — будто бы незначительная, «техническая» — стала одной из самых обсуждаемых в теннисе. Ассоциация теннисистов-профессионалов (АТР) объявила о том, что протестирует новое правило — «правило 25 секунд». Ими она, если тесты будут признаны успешными, хочет ограничить время, которое дается игроку на подготовку к подаче.

«Надеюсь, что правило приживется», — говорит глава АТР Крис Кермоуд. — Ведь эти 25 секунд могут серьезно изменить игру, сделать теннис более динамичным, а значит, более привлекательным как для телезрителей, так и для болельщиков, наблюдающих за матчами вживую».

Тесты состоялись на нескольких крупных соревнованиях, в том числе на US Open, заключительном турнире Большого шлема в сезоне. И страсти вокруг них кипели нешуточные. Высказаться по поводу нововведения посчитали своим долгом сразу несколько знаменитостей. Мнения разделились. Аргентинец Хуан Мартин дель Потро сказал, что все, на его взгляд, нормально: действительно, зачем затягивать игру? Его поддержала россиянка Мария Шарапова: на женщинах пока не экспериментируют, но рано или поздно дойдет и до них.

Против выступили и чемпион US Open Новак Джокович, и лидер мирового рейтинга Рафаэль Надаль. «Одно дело, когда вы применяете это новшество в малозначительных матчах, в квалификации например. Другое — в важнейших, из пяти сетов», — кипятился серб Джокович, который имел в виду, что спешка может вывести игрока из равновесия. «Мне кажется, что матчи,

которые создавали теннисную историю, вообще-то продолжались очень долго — четыре часа, пять часов... Тех, которые длились пару часов, среди них не было», — саркастически ухмылялся испанец Надаль.

Впрочем, знающие их манеру люди тоже понимающе ухмылялись. Это ведь они, Джокович с Надалем, главные специалисты от души постучать мячиком перед подачей, взять вдруг паузу, сбить ритм. Это их чаще всего упрекают в том, что они выводят из себя соперников такими штучками. Это им невыгодны перемены.

Впрочем, вряд ли Новак Джокович, Рафаэль Надаль и все остальные, кому кажется, что торопить игроков — преступление против тенниса, смогут реформу заблокировать. Вся история спорта кричит о том, что развивается он — и тут Крис Кермоуд абсолютно прав — в направлении усиления «динамизма» и «прозрачности». Ну а в интерпретации Джоковича с Надалем — в интересах бизнеса. Основная аудитория соревнований — не в залах, а у экранов телевизоров. Основные деньги спорт тоже получает от телевидения или благодаря ему — через привлечение рекламодателей.

Перед стремлением к динамизму, зрелищности не смог устоять никто. В волейболе ради этого в свое время поменяли систему начисления очков, позволившую «спрессовать» партии. В футболе, кичившемся консерватизмом, ввели видеоповторы спорных эпизодов. В шахматах отменили откладывания и доигрывания.

Теннис между прочим тоже уже переживал метаморфозы, следуя этому вектору. И им тоже сопротивлялись. Появление тай-брейков, которые ограничивают продолжительность сета, некоторые игроки в свое время встретили в штывы: что за лотерея, почему пара случайно отданных очков должна решать судьбу всего матча?! Но сейчас тай-брейк — норма, аномалия — это когда, как на Wimbledon, еще не рухнувшем под натиском новаций барьере, пятые, решающие, партии играют по старому регламенту, превращая их, бывает, в марафоны.

На Кубке Кремля «правило 25 секунд» действовать не будет — АТР, тестируя его, в этом году обошлась серией американских турниров с кульминацией на US Open. Но, надо полагать, многие участники московского турнира будут, настраиваясь на подачу, держать это правило в уме и стараться не переборщить с постукиваниями мячиком о пол. Ведь, вполне возможно, уже в следующем году за перебор будут штрафовать, так что лучше привыкнуть заранее. Нелишне будет заранее привыкнуть и зрителям — включая кнопчку, дающую старт обратному отсчету времени на «адаптированных» под «правило 25 секунд» часах.

ЧАСОВОЙ ВУАЙЕРИЗМ ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ ULYSSE NARDIN АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Ulysse Nardin. Минутные репетиры Classic Voyeur. Лимитированная коллекция, состоящая из 18 экземпляров в корпусе из розового золота или 18 экземпляров в корпусе из платины, а также с бриллиантами багетной огранки

__ Медуза Горгона. Скульптура Дэмиена Хёрста из инсталляции «Сокровища „Невероятного“»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Стенд Ulysse Nardin на Женевском салоне SIHH со скульптурами Дэмиена Хёрста

Марка Ulysse Nardin в этом году порадовала любителей точной механики новой серией из трех минутных репетиров с фигурками-жакмарами Classic Voyeur. Они изображают любовную сцену с двумя парами. Одна наблюдает за другой и деятельно ей сопереживает.

На Женевском салоне SIHH этой серии была отведена отдельная комната, обтянутая красным бархатом. Посетители радовались, отводили глаза, хихикали, но многие и не подозревали, что им была предъявлена не секс-игрушка, а три свидетельства высокой часовой традиции.

30 лет назад в Женеве были устроены специальные аукционные торги, названные Antiquorum in Love, где покупатели с радостным визгом разбирали без малого 200 лотов, изображающих всевозможные радости любви —

духовной и физической. Как всегда, в идеальном состоянии — даже самые древние экземпляры бодро продолжали свой половой акт, растянутый на три века.

Подобные часы пользовались бешеным спросом на рубеже XVIII и XIX веков, что совершенно не согласовывалось с суровыми протестантскими нравами тогдашней Швейцарии. Сохранились любопытные документы тех времен. Попы разных кантонов списались между собой и договорились прекратить производство соблазнительных гаджетов, что и было сделано в 1817 году.

Часы с фривольными сюжетами поначалу просто изымали у владельцев. Но скоро стали уничтожать на месте: когда обнаружилось, что судьи и священники, призванные следить за соблюдением закона, начали коллекционировать конфискат. Если часы были ценные, разбитую молотком или раздавленную сапогом золотую коробочку возвращали владельцу. Нам чужого не надо. Апогей торжествующего лицемерия и ханжества.

На лицемерие отвечали лицемерием — эротические сцены стали прятать под задней крышкой часов и снабжать секретным механизмом для открывания. Иногда они были так удачно замаскированы, что через поколения разыгрывались скандалы, когда в наследстве дедушки-кюре в его любимых золотых карманных часах обнаруживалась сцена, где два гусара весело любят монашку.

Известен такой случай. Почтенная французская старушка вызвала к себе видного историка часового искусства и продемонстрировала часы, оставшиеся ей в наследство от брата. Часы не только отбивали время, но и к удивлению специалиста, сумевшего найти потайную кнопку и поднять крышку, изображали любовную сцену между Наполеоном и Жозефиной. На аукционе им не было бы цены. Но многомесячные уговоры были тщетны. Дама потребовала, чтобы часы были уничтожены в ее присутствии. Рыдая, историк разбил часы молотком и загребел в больницу с сердечным приступом. Он выкарабкался. Не мог умереть, не зная, как поступят с его собственным собранием эротических часов.

В Швейцарии до сих пор вспоминают коллекцию актера Мишеля Симона — после его смерти она разошлась по рукам, а ведь какие занятные там были вещицы. Коллекционировали эротические часы король Египта Фарук, король Детройта Генри Форд и рыцарь Британской империи Элтон Джон. Такие вещи и сейчас на вес золота и платины. Нет сомнения, что три улиссовских репетира (как раз в розовом золоте, платине и платине с бриллиантами) уже ушли в понимающие руки.

Стоит вспомнить, что рядом с тайной комнатой для Classic Voyeur на SIHH в Женеве показали скульптуры из огромной инсталляции Дэмиена Хёрста «Сокровища „Невероятного“». В этой инсталляции, раскинувшейся на всю Венецию: от палаццо Грасси до «Пунта делла Догана», тоже было немало эротики — и никто не отводил стыдливо глаза, глядя на скульптуру женщины, обнявшей ногами Минотавра.

Выпуском Classic Voyeur марка Ulysse Nardin еще раз показала свое желание быть молодой, модной и сексуальной. При этом сделала это, не нарушив ни границ приличия, ни законов всеобщей часовой истории, ни собственных традиций. Стоит вспомнить, что во времена Рольфа Шнайдера Ulysse Nardin уже выпускал эротические часы с жакмарами — наряду с историческими сценами вроде походов Чингисхана. А что? Это ведь тоже человеческая история.

__ Обнаженная лучница. Скульптура Дэмиена Хёрста из инсталляции «Сокровища „Невероятного“»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

БАЗИС И НАДСТРОЙКА ЮВЕЛИРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ CARTIER УРС ДЮМАРЕ

__Кольцо Cartier
Coloratura

__Кольцо Cartier
Coloratura

__Работа ювелира
продолжает работу
дизайнера

__Кольцо Cartier
Coloratura

__«Этот браслет,—
говорит руководитель
мастерской,— может
потребовать до 3 тыс.
часов работы»

__Ювелирные ма-
стерские на верхних
этажах главного бути-
ка Cartier в Париже

Когда вы ходите по главному дому Cartier на парижской Рю-де-ля-Пэ под ласковыми взглядами продавцов и внимательными — охраны, вы, вероятно, даже и не подозреваете, что над вашими головами расположилась одна из главных тайн французского ювелирного дома.

Лифт поднимает к бронированному тамбуру, напоминающему вход в банк. Но за дверями — не сейфы и не хранилища, а столы, за которыми работают ювелиры. Здесь создают «главные» вещи, которые украшают витрины Cartier по всему миру. А также шедевры, которые, увы, никогда не увидит ни один человек, кроме заказчика. Что он будет делать с колье или браслетом дальше, чью шею или запястье они украсят — не наше дело и не дело мастеров.

Не менее двух третей заказов — уникальные украшения, и на каждое из них необходимы тысячи часов работы. «Этот браслет,— говорит руководитель мастерской,— может потребовать до 3 тыс. часов. Это очень и очень долго. Так долго не сможет ждать никто. Ни мастерская, ни тем более заказчик. Поэтому ювелиры трудятся одновременно над разными частями браслета, это командная работа».

Конечно, у гиганта Cartier есть и другие предприятия. Ювелирные — во Франции, Лондоне, Нью-Йорке, часовые — в Швейцарии. Часть работ разделены между мастерскими — например, огранка камней происходит как на Рю-де-ля-Пэ, так и в других местах. Но главной мастерской необходимы и свои собственные специалисты, которые могут привести к правильному размеру нужный камень.

Одни здесь работают с цветными камнями, другие — с бриллиантами (которые тоже, кстати, могут быть разноцветными). Для бриллианта важны грани, фасеты, углы. Это настоящая геометрическая работа. Очень сложная, но все же предсказуемая. Один бриллиант чистой воды похож на другой. Для цветного камня главное — материал. Каждый камень уникален, из этого и исходят мастера, работающие с самоцветами.

Работа в мастерских начинается вовсе не с эскизов дизайнера. Первыми создателями украшений становятся люди, которые закупают для дома Cartier драгоценные камни, руководствуясь при этом не только стоимостью, но и красотой. Кроме драгоценных камней здесь используют и условно драгоценные, но каждый раз речь идет об уникальном образце природных кристаллов — горном хрустале или розовом родокризите. «Этот экземпляр,— показывает руководитель мастерской,— настолько прозрачен и настолько редок, что его по праву можно считать драгоценностью».

После того как основа украшения отлита по восковой модели, золотую и платиновую структуру обрабатывают шлифовальщики и полировщики. Они выглаживают внешние поверхности и пропускают нити в отверстия, в которые встанут драгоценные камни. Оправа должна быть безукоризненной. У Cartier собственные «сертиссеры» — специалисты, которые укрепляют драгоценные камни. Вставив бриллиант в подготовленное отверстие, мастера обжимают его с шести сторон острием тонкого шила. Металл чуть деформируется и закрепляет камень. В комнате у «сертиссеров» — приглушенный свет, потому что тяжело работать при постоянном бриллиантовом блеске. И полная тишина, потому что они оперируют с очень ценными камнями, иногда рискуя их сломать, а нервы — не камни.

Шесть нажатий для каждого бриллианта. Для того чтобы покрыть браслет, нужно 6 тыс. маленьких бриллиантов и 36 тыс. точных нажатий, а после этого работа над каждым, чтобы идеально выгладить поверхность. Более крупные камни устанавливаются на «лапки» — и это еще более сложный процесс, поскольку камень должен сидеть как влитой, иначе есть риск его однажды потерять.

Прежде чем занять свой пост на Рю-де-ля-Пэ, наш собеседник десять лет проработал в других ювелирных домах на Вандомской площади. Вот уже 20 лет он в Cartier и теперь получил под свое начало 50 мастеров разного возраста. «Они работают, как и все, восемь часов в день,— говорит он.— Но делают перерывы по собственному выбору. Им нужна полная концентрация».

Можно подумать, что работа ювелиров очень изменилась с 1899 года, когда на Рю-де-ля-Пэ был открыт бутик великой французской ювелирной марки. Появились новые технологии, компьютеры. Но на самом деле единственные знаки современности в мастерской — это новая оптика, новые лампы и сверла, все остальные инструменты ровно те, что использовали почти 120 лет назад. Как и тогда, работа полностью творческая. Да, есть рисунок дизайнера, но ювелир руководствуется лишь общими размерами, все остальное — его творчество, его ответственность, его умения.

Перевел с французского Алексей Тарханов

ВАЖНО ПОМНИТЬ, ЧТО У ВАС ЗА ПЛЕЧАМИ ЛИОНЕЛЬ ФАВР, JAEGER-LECOULTRE

JOHANN SAUTY / JAEGER-LECOULTRE

polaris — знаменитая модель jaeger-lecoultre, за ней охотятся коллекционеры. мы хотели сохранить исторический дух, но добавили множество современных деталей

Новый главный дизайнер швейцарской марки Jaeger-LeCoultre работал в Париже, потом был дизайнером в Chopard и Roger Dubuis. На мануфактуре он начал с разработки новой модели часов Polaris, дизайн которой вдохновлен знаменитой моделью 1968 года.

— Какова роль дизайнера в часовом деле?

— Зависит от того, крупный это бренд или не очень. Настоящий дизайнер всегда найдет способ быть изобретательным и предложить руководству разные возможности работы с механизмом. Ведь, по сути, вся работа часового дизайнера строится вокруг механизма. Иногда мы имеем дело с хорошо известными часами, такими как Reverso. Принцип их корпуса остается неизменным, и нужно находить способы, чтобы каждый год их дизайн был современным, работая при этом над эволюцией их вневременного стиля. Тут стоит скорее стремиться к гармонии, чем к взрывной креативности. Но когда мы говорим о часах с осложнениями, об оформлении новаторских механизмов — это взрыв креатива, потому что и механизм новый, невиданный. Дизайнеру только нужно поддержать мастерство часовщика и подчеркнуть красоту механики.

— То есть дизайнер должен подчиняться часовщику?

— Что значит подчиняться? Важно хорошо знать механизмы и действительно любить часовое дело, чтобы понимать, что важно подчеркнуть. В конце

Jaeger-LeCoultre
Polaris Memovox

Jaeger-LeCoultre
Polaris Chronograph

концов, основная задача — создать часы, удобные и читаемые. Потом уже можно искать гармонию, правильные пропорции. Или, например, нужные углы для отражения света. Это умение очень важно при работе с металлом. — С чего начинается работа над совершенно новой моделью, такой как Polaris?

— Это еще один путь. Опорная точка, как правило, есть в наследии, но вовсе не обязательно повторять то, что уже было. Иногда в моделях прошлого можно найти вдохновение, нечто, что кажется вам интересным для создания нового дизайна, и от этого отталкиваться. В часах Polaris 1968 года мы обнаружили все необходимое для новой коллекции. Модель оказалась очень современной. Контрастный циферблат, большие индексы, хорошая читаемость. И я как дизайнер понял, что мне так нравится в этих часах. С этого момента я мог построить на их основе нечто новое.

— Почему из всего наследия марки вы выбрали именно эту модель?

— По многим причинам. Вот, например, графический дизайн циферблата. Он идеально подходит спортивным часам, которые мы хотели создать. Polaris — знаменитая модель Jaeger-LeCoultre, за ней охотятся коллекционеры. Мы хотели сохранить исторический дух, но добавили множество современных деталей. При этом мы не хотели просто повторять историческую модель, мы хотели создать нечто новое.

— Думаете ли вы, что настало время спортивного дизайна в часах?

— В часах — не знаю, но оно настало в Jaeger-LeCoultre. Мы известны своим элегантным вневременным дизайном, и хотим добавить его в спортивные модели. Причем не создавать супертехничные ультраспортивные часы, а сделать спортивные часы, которые мужчины могли бы носить и днем, и вечером.

— Хотели ли вы с их помощью привлечь внимание новых клиентов?

— Любый бренд хочет привлекать внимание новых клиентов, естественно. Но и те, кто уже любит Jaeger-LeCoultre, будут счастливы. Для них у нас есть прекрасный механизм плюс элегантный дизайн.

У нас не было задачи выйти на новые рынки: это не очень хорошо, когда слишком много ориентиров. Мы не стремились и специально выпустить модель для молодой аудитории, хотя это прекрасные «первые часы». Возможно, модель кажется более молодежной за счет размера корпуса. Плюс мы сделали новый ремешок, не из кожи крокодила, как было бы актуально для клиентов постарше, а из кожи тельняшки.

— У марки меняются генеральные директора. Не успел Жоффруа Лефевр провести у вас и нескольких лет, как его сменила Катрин Ренье. Насколько это влияет на вашу работу?

— Новое руководство, конечно, важно, но сам бренд важнее человека, стоящего во главе. История Jaeger-LeCoultre — это еще и люди, которые работают на него в течение 20–30 лет, люди, которые хотят создавать нечто восхитительное. Корни этого бренда очень глубоки и сильны. Важно помнить, что у вас за плечами. Это важнее любых титулов.

Беседовала Екатерина Зиборова

ЭМАЛЬ ИЗ ТЕХНИКИ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ИСКУССТВО МИЦУРО ЙОКОЗАВА, СОЗДАТЕЛЬ ЦИФЕРБЛАТОВ SEIKO

— Seiko Presage SPB045J1 с эмалевым циферблатом. Автоматический механизм 6R27 с указателем запаса хода

COURTESY OF SEIKO

COURTESY OF SEIKO

всюду надо понимать основы, базу, до того как вы начнете рассуждать о технике и уж тем более об искусстве

Часовая марка Seiko в самых драгоценных своих линиях Presage использует эмалевые циферблаты. Над их созданием работает мастер-эмальер Мицуро Йокозава. Он овладел пришедшим в Японию с Запада искусством Grand Feu, в котором глазурь, наносимая вручную, проходит обжиг в печах. Этот процесс зависит даже от погоды, поскольку эмалевая глазурь чувствительна к условиям окружающей среды. Мицуро Йокозава рассказал корреспонденту «Стиль. Часы» об особенностях своей важной работы.

— Вы с самого детства готовили себя к карьере художника-эмальера?

— Я родился в городе Аидзувакамацу в префектуре Фукусима. В детстве мечтал стать шофером и работать на огромных грузовиках. Но после школы особенных планов на будущее у меня не было. Тогда было удачное время, молодой человек, ищущий работу, мог получить два десятка предложений. Я долго размышлял и решил пойти в специализированную компанию Fujii Porcelain Enamel Co. Ltd, которая занималась фарфоровой эмалью. Могу только поблагодарить моих старших коллег и менеджмент компании, которые дали мне шанс овладеть ремеслом. Но многому я выучился и у поставщиков металла и глазури. Я бы не смог стать тем, кем сегодня являюсь, без их поддержки и помощи.

— А когда вы начали работать с часовщиками?

— В 1993 году компания Seiko обратилась на нашу фабрику. Они хотели выпустить эмалевые циферблаты. Поначалу я совсем не был уверен в своих силах. Мы занимались в то время эмалью, используемой для покрытия архитектурных конструкций. Мы никогда не имели дело с часами, циферблат так мал, что нужна невероятная точность. Но меня убедил менеджер фабрики. Он

сказал, что это станет интересным опытом. И постепенно мы стали серьезно работать с эмалевыми циферблатами. Вместе с сотрудниками Seiko мы в конце концов сумели создать такие эмалевые циферблаты, которые удовлетворили их строгие запросы.

— Но ведь уже в 1913 году одни из первых часов Seiko, Laurel, которые выпустил создатель марки Кинтаро Хаттори, имели эмалевый циферблат.

— Я начал создавать циферблаты для Seiko с середины 1990-х годов и поэтому не знаю, как делали Laurel в 1913-м. Даже в моей компании до 1970-х годов эмаль производилась практически вручную. Когда нам понадобилась массовая продукция, методы работы, особенно обжига, изменились.

— Сотрудничаете ли вы с другими мастерами, создающими для Seiko циферблаты — специалистами по уруси и маки-е?

— Искусство маки-е и уруси тоже процветает в моем родном городе. Но эмаль, которой я занимаюсь, — особое дело, из техники, обслуживающей индустриальные запросы, превратившееся в искусство. Я рад, что теперь ее можно использовать в производстве тончайших циферблатов.

— Известны ли вам другие методы работы с эмалью? Владеете ли вы техникой полировки эмали — Shippo?

— И фарфоровая эмаль, и Shippo принадлежат к керамическому искусству, но процесс их создания и результат отличаются. Я делаю эмали Shippo, но в качестве хобби. Я даже был преподавателем занятий, организованных на нашем предприятии в свободное от основной работы время. У нас свои законы и сложности, фарфоровую эмаль иногда сравнивают с органической краской, здесь важны цвет и однородность циферблата.

— Трудно ли научиться работе с эмалевыми циферблатами? Есть ли у вас молодые ученики? Какие техники вы им преподаете?

— Неважно, в какой вы индустрии начинаете. Всюду надо понимать основы, базу, до того как вы начнете рассуждать о технике, и уж тем более об искусстве. Когда мы говорим о фарфоровой эмали, мы не столько восхищаемся ее красотой, сколько изучаем физические свойства металла и глазури, применение инструментов и так далее. Я предлагаю молодым работникам овладевать прежде всего базовыми навыками. Только сформировав фундамент, вы сможете расти дальше и создавать произведения, которые понравятся клиентам.

— Может быть, циферблаты вообще лучше доверить роботам?

— Я не против роботов. Они способны нанести глазурь, но, мне кажется, им будет непросто рассчитать тонкость слоя, которая нужна для разных поверхностей, разнообразных циферблатов, и в то же время учесть множество факторов, даже таких, как погода и атмосфера. Только робот, который сможет «прочувствовать» все это и иметь «человеческие» глаза и гибкие суставы, сможет справиться с такой работой.

— Есть ли у вас увлечения кроме работы?

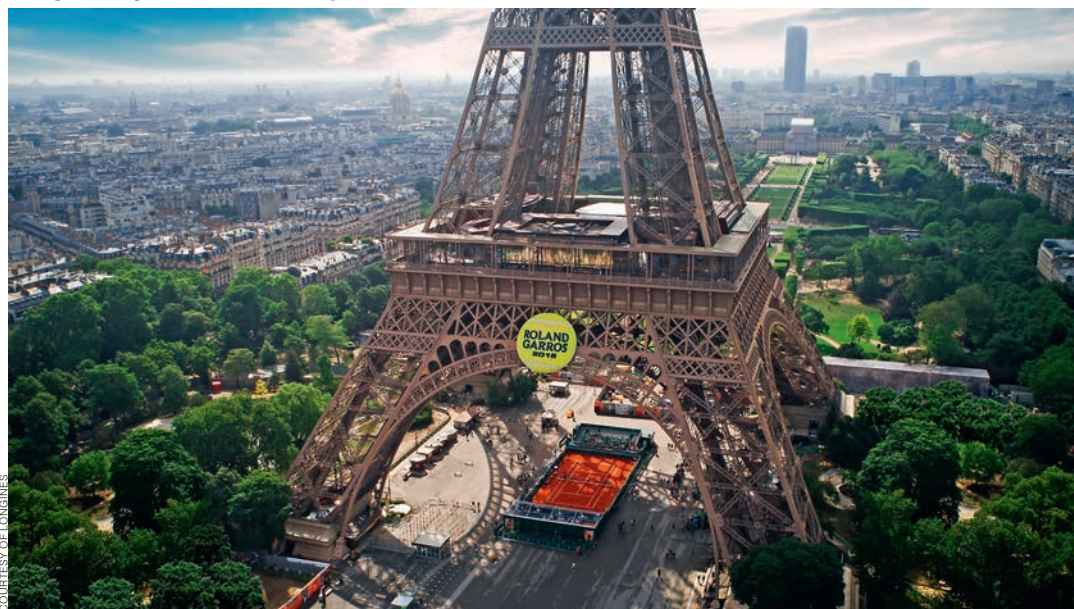
— Я с женой воспитал двоих детей. Сейчас у них свои семьи, а я продолжаю воспитание, но на сей раз — своих миниатюрных деревьев бонсай.

— А вы носите часы?

— Конечно, Seiko Presage в корпусе «бочка» с эмалевым циферблатом.

Беседовал Алексей Тарханов

РАКЕТКОЙ НА ОРБИТУ LONGINES И БУДУЩИЕ ТЕННИСИСТЫ УРС ДЮМАРЕ

— Специальная модель **Longines Record** в честь 140-летия Longines в России

— Под Эйфелевой башней на Марсовом поле проходил финал турнира «Будущие звезды тенниса Longines»

— Россиянин Ярослав Демин вышел в финал

— Президент Longines Вальтер фон Кэнел награждает победителей официальными часами турнира «Ролан Гаррос» — Conquest V.H.P.

— На прозрачной задней крышке часов гравировка «Longines 140 лет в России, 1878–2018»

Самый неожиданный теннисный корт, который существует в Париже, появляется летом между ног Эйфелевой башни. Мало кто из теннисистов подавал и принимал подачи в таком удивительном окружении. В июне здесь, на Марсовом поле проходил финал турнира «Будущие звезды тенниса Longines». Швейцарская часовая марка любит элегантный спорт — теннис, скачки, художественную гимнастику. Каждый год она выбирает несколько десятков юных игроков и дает им возможность поиграть и потренироваться в условиях, близких к играм Большого шлема. Среди 40 участников этого года из Австралии, Китая, Франции, Германии, Австрии, Гонконга, Италии, Японии, Индии, Мексики, Польши, Сингапура, Испании, Швейцарии, Таиланда, Тайваня, Кореи, Великобритании и США был и российский игрок, Ярослав Демин. И русскоязычная публика, которой у Эйфелевой башни оказалось на удивление много, яростно желала ему победы.

Была надежда, что он повторит успех теннисистки Александры Пospelовой. С 2010 года она оставалась единственной российской победительницей «Будущих звезд тенниса Longines». Но в финале Ярославу Демину попался более сильный соперник — молодой швейцарец Килиан Фельдбаух. Ну а испанка Виктория Хименес обыграла американку Клерви Нгону. В заключительной партии победители играли вместе с мастерами — посланниками элегантности Longines Штефани Граф и Андре Агасси, а также с патронами этого года Аранчей Санчес Викарио и Алексом Корретхой.

На торжественном ужине, который состоялся в саду Музея Родена, президент Longines Вальтер фон Кэнел не только наградил победителей официальными часами турнира «Ролан Гаррос» — Conquest V.H.P., но и представил специальные, которые были проданы с аукциона в поддержку благотворительной организации Children for Tomorrow Штефани Граф и Образовательного фонда Андре Агасси.

Президент Longines Вальтер фон Кэнел был, конечно, доволен победой представителя Швейцарии, но не пожалел хороших слов и в адрес молодого российского претендента. Он помнит, что у часовой марки из Сент-Имье давние и прочные связи с Россией. Вальтер фон Кэнел с удовольствием рассказывает о том, как представлял швейцарских хронометристов, работавших на играх московской Олимпиады 1980 года.

Он пообещал тогда отметить наступающий юбилей присутствия марки в России. А это уже 140 лет. В конторских книгах на фабрике Longines был найден номер часов, отправленных в российскую столицу Санкт-Петербург. Заказчиками были часовые торговцы и производители часов семья Буре. Заказ был датирован 1878 годом.

И вот в честь своего русского дня рождения марка выпустила специальную юбилейную модель часов. Они входят в серию Record и относятся к той сравнительно небольшой части серии, механизм которой оснащен монокристаллической кремниевой пружиной баланса.

По сравнению с классическими часовыми пружинами этот материал обладает целым рядом достоинств: он антикоррозионен, антимагнитен и устойчив к колебаниям температур и давления. Кремниевые узлы все еще остаются редкостью в часовом производстве. Их изготовление освоили считанные игроки часового рынка. В свое время Swatch Group была среди пионеров таких разработок, и теперь главные ее марки постепенно получают возможность использовать кремний в своем производстве.

Как говорит фон Кэнел, обязательным условием использования кремниевых узлов в Swatch Group становится сертификация механизма Швейцарским бюро сертификации хронометров (COSC). Предназначенный для часов автоматический калибр L888.4 такую сертификацию прошел, так что «российский» Record будет официальным «хронометром COSC», и на циферблате часов будет значиться: Chronometer.

Юбилейная модель выпущена всего в 140 экземплярах с обязательным номером от 1 до 140, указанным рядом с нанесенной на прозрачную заднюю крышку гравировкой «Longines 140 лет в России, 1878–2018». Материал 40-миллиметрового корпуса — сталь, черный циферблат украшен индексами и стрелками из розового золота.

Перевел с французского Алексей Тарханов

РЕСИТАЛ РЕСИТАЛОВИЧ У BOVET В ЗАМКЕ МОТЬЕ

Устроить в замке XV века стерильную часовую мастерскую XXI века — уже настоящий подвиг

Bovet Recital
22 Grand Recital.
Tourbillon Volant 9
jours Tellurium-Orrery
et Quantieme Perpetuel
Retrograde

COURTESY OF BOVET

я не часовщик. но я хорошо знаю жизнь, очень люблю часы и очень люблю природу. это именно то, что нужно сейчас bovet

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Часы показывают время, часовые шедевры — эмоции и страсть», — говорит мне Паскаль Раффи. Мы беседуем в его кабинете в замке Мотье, откуда открываются виды на швейцарскую долину Валь-де-Травер. Замок, построенный в XV веке Родольфом IV графом Невшательским, принадлежал семье Бове, создательнице часовой марки Bovet. Теперь и Bovet, и замок принадлежат Раффи.

История Bovet началась в 1822 году в Лондоне. Потомственный часовщик швейцарец из Флёрье Эдуард Бове основал там часовую марку, которая много и успешно торговала с Китаем. Bovet меняла владельцев, уходила из рук семьи Бове и к ним возвращалась, засыпала и просыпалась. Паскаль Раффи получил юридическое образование в Париже, изучал языки в Сорбонне, работал в фармацевтике. Производил и продавал лекарственные препараты. Семья занималась этим много лет и много лет коллекционировала часы.

Паскаль Раффи рассказывает мне о своем деде Андре, обладателе огромной коллекции, которому пришлось однажды простить внуку попытку усовершенствовать один из шедевров своей коллекции: «Я решил поменять циферблат в антикварных часах, стоивших 200 тысяч франков. Вы понимаете, чем это кончилось?»

В 2001 году часовой коллекционер Раффи решил, что разумнее не покупать часы для коллекции, а производить их самостоятельно. И приобрел Bovet, которая в то время как раз собиралась превратиться в марку больших чисел. И искала инвесторов.

«Они мечтали о десятках тысяч хронографов», — говорит Раффи. — О фабричных корпусах с большими буквами Bovet. Но я-то хотел развивать марку по-своему. В общем, с моей помощью производительность резко упала, мы делаем сейчас не более 2–3 тысяч часов и не намерены расширяться.

Когда я покупал марку, я сказал своим будущим сотрудникам: «Я не часовщик. Я никогда не занимался часовым производством. Я не умею рисовать. Но я хорошо знаю жизнь. Я очень люблю часы и очень люблю природу. Это именно то, что нужно сейчас Bovet».

Паскаль Раффи решил сделать Bovet мануфактурой и выпускать часы для коллекционеров: «Я сдержал свое слово. В 2002–2006-м мы были еще далеки от этого, но я был уверен, что за десять лет мы этот путь пройдем. И посмотри-

те, сейчас Bovet настоящая мануфактура с мастерами 43 разных специальностей, делающих свои корпуса, свои механизмы, свои циферблаты, стрелки, спирали, всё!»

Паскаль Раффи считает, что часовое дело — не синоним скуки и предсказуемости. Он хочет жить совершенно по-другому. Именно ради этого он купил в 2006 году и отреставрировал замок Мотье и теперь свысока озирает часовую равнину.

Не удовлетворившись новшествами в часах, он решил попробовать новый способ их представления. Раффи не против часовых салонов с их изматывающим ритмом показов. Bovet в 2019 году участвует в женевском SIHH. Но на сей раз было решено, что в течение месяца хозяин замка останется на месте (что ему совсем не свойственно) и каждый день будет принимать по одному тщательно выбранному журналисту, которому в беседе с глазу на глаз покажет новый шедевр — турбийон Recital 22 Grand Recital.

Эти астрономические часы отличаются не только запрограммированной сложностью, но и несомненными художественными достоинствами. Нечто вроде планетария на руке. У часов нет привычных стрелок. Время (полные и неполные часы) изображается отметками на вращающемся земном полушарии наверху циферблата. На полушарии с изумительной точностью нанесены не только рисунки континентов, но и очертания пролетающих над ними облаков. Они видны даже в темноте — дизайнеры Bovet применили специальные люминесцентные краски. Вокруг Земли, показывая фазы, затмения, сохраняя свое положение светлым ликом к солнцу, ходит Луна, совершая полный оборот за 29,53 суток. Индикатор фаз Луны рассчитан на 122 года без корректировки. Луна выполнена с такой же тщательностью, как и Земля, цирки и моря награвированы на ее поверхности и также заполнены люминесцентной краской. В роли Солнца выступает «парящий» турбийон, находящийся внизу циферблата — золотой мост каретки изображает солнечные лучи.

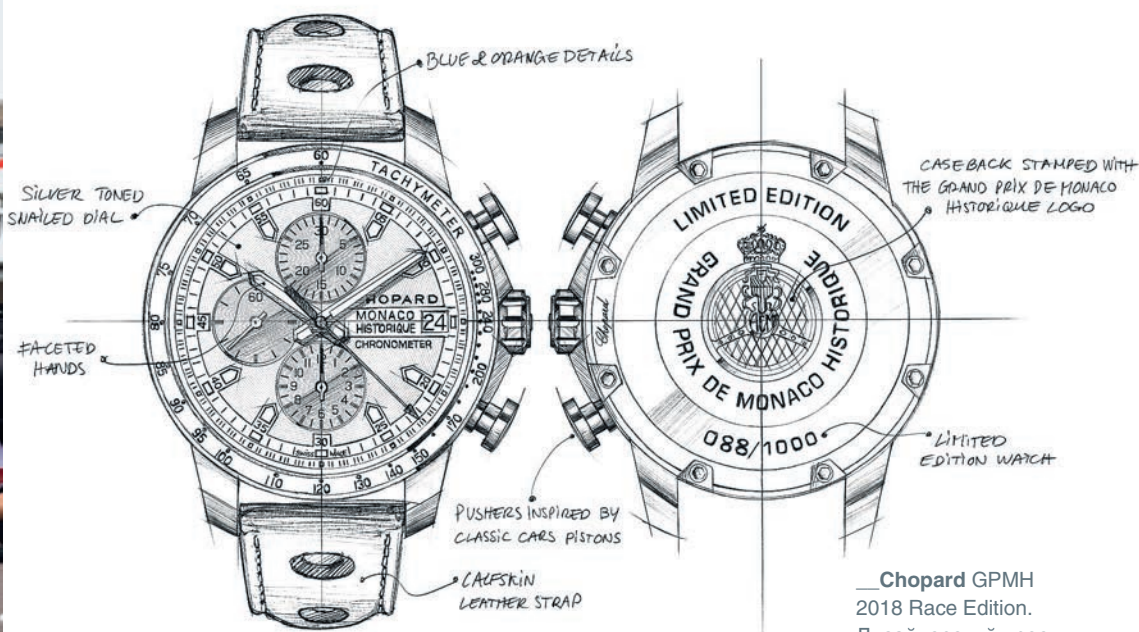
Если на лицевой стороне Recital 22 Grand Recital часовое искусство представлено в виде свободной астрономической фантазии, то оборот более соответствует часовым канонам. Здесь расположен календарь, показывающий в окошках месяц, день, час и год — обычный или високосный. Реверс — не только календарь, это еще и указатель, позволяющий точно настроить картину вселенной на аверсе. Обычно календарь сложен в регулировке. Чтобы уберечь его от останков, в Recital 22 Grand Recital предусмотрен запас хода в девять дней, который обеспечен не нагромождением дополнительных барабанов, а экономным расходом энергии. Специальная кнопка наверху корпуса в дополнение к обычным корректорам позволяет запустить календарь без ошибок, даже если он несколько дней пролежал без завода. Таких часов будет только 60. Это третий «реситал» Bovet. Recital 18 Shooting Star был показан в 2016 году. За ним последовал Recital 20 Asterium. Что же нас ожидает после Recital 22 Grand Recital? «Четвертый будет представлен в 2020-м, — говорит Паскаль Раффи, — а в 2021-м пятый обобщит все, что мы хотели вам показать». Как? Потерпите! Ждать Реситала Реситалов осталось не так уж долго.

Алексей Тарханов

CHOPARD ВЫХОДИТ НА СТАРТ В МОНТЕ-КАРЛО НА GRAND PRIX HISTORIQUE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

Chopard GPMH 2018 Race Edition. Дизайнерский проект официальных часов гонки

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

— Вместе с Карлом-Фридрихом Шойфеле в гоночной машине прокатилась модель Петра Немкова

— На задней крышке Chopard GPMH 2018 Race Edition — эмблема автомобильного клуба Монако

Когда приезжаешь на Grand Prix Historique не первый раз, начинаешь замечать мелочи, которые не видел раньше. «Просим не нарушать тишину и спокойствие жильцов дома», — написано на табличке, мимо которой мы идем на трибуны. Но как можно никого не побеспокоить во время автомобильных гонок, трасса которых проходит под окнами? Глушители на гоночные машины не ставят.

Да еще на какие машины! Они кашляют и дымят, нагсадно режут и скрипят — как и полагается чудесам исторического автопрома. Все к этому привыкли, жильцы не удивляются. Уже почти век как в дни гонок центр Монако превращается в огромный гоночный трек. Трасса проходит прямо по улицам, а вокруг возводятся, точно театральные декорации, легкие трибуны для зрителей.

— Трасса гонок
проходит по улицам
города-государства

— На циферблате
GPMH 2018 Race
Edition — логотип
гонки Monaco
Historique

— Chopard GPMH
2018 Race Edition

Среди часов Chopard, связанных с автомобильным спортом, есть особые модели для особых гонок Grand Prix Historique. Эти гонки проводятся в Монако с 1997 года, и чтобы увидеть премьеру часов, стоит посетить маленькое княжество в мае. «Исторический Гран-при» отличается от Гран-при современного, как парад от военных действий. Все как настоящее, но все понарошку. К примеру, Grand Prix Historique лишен конструкторской интриги. Настоящая «Формула-1» давно стала механизмом для профессиональных чемпионов и состязанием автомобильных заводов и конструкторских бюро. Все технические секреты машин, выходящих на музейный старт, давно раскрыты тридцать, сорок, а то и пятьдесят лет назад.

Впрочем, сюрпризов ждут если не от них, так от их водителей. На гонки приезжают не профессионалы, а любители, владельцы знаменитых машин. Это не команды, а одиночки. И среди них есть коллекционеры, обладающие десятками гоночных автомобилей.

Так попал в Монако сопresident часовой марки Chopard Карл-Фридрих Шойфеле и решил, что должен стать партнером этих гонок. С 2002 года он поддерживает Grand Prix Historique и сам бы с удовольствием вышел на старт, но, говорят, семья убедила его не бросаться в скачку. В этом году он получил возможность поучаствовать в парадном заезде за рулем Porsche 550A, свои спортивные амбиции он может удовлетворить, участвуя в таком же прекрасном, но не таком опасном ралли старинных машин Mille Miglia. «Они похожи, — говорит мне Карл-Фридрих Шойфеле. — И итальянская, и монакская гонки, по сути, — машины времени. Где еще вы за один уикенд увидите всю историю автомобильного спорта, причем в естественных условиях? А главное, что и Mille Miglia, и Grand Prix Historique — не выставки, не парады, а настоящие гонки».

С ним согласен его старый друг, знаменитый спортсмен, бельгиец Жаки Икс, который не раз выходил на трассу «Гран-при» в Монако. Он тоже участвовал в параде за рулем музейного Porsche. «Старыми машинами управлять трудно, они не прощают ошибок, — говорит Икс. — Машины не походили раньше на самолеты, как нынешние. Иногда думаешь: как же я не боялся. Молодой был, наверное».

Вместе с Жаки Иксом и Карлом-Фридрихом Шойфеле в параде участвовал и другой знаменитый гонщик британец Дерек Белл, девятикратный призер гонки на выживание «24 часа Ле-Мана». Жаки Иксу — 73, Дереку — 76. А вместе с ними — Ванина Икс, дочь Жаки. «Она училась биологии, — говорит папа, — а потом решила заняться гонками. И самое обидное для меня теперь, что она ездит быстрее, чем я».

К каждому соревнованию Chopard выпускает специальные часы. Ограниченная серия в стали или титане поступает в продажу, а золотые экземпляры служат наградой наравне с кубками. Если в Mille Miglia часы Chopard получает каждый участник, то в Grand Prix Historique — победители. Часы гонщиков-победителей повторяют в своих формах черты дизайна автомобилей — вроде кнопок хронометра в виде поршней мотора или ремешка, похожего на оплетку руля. На задней крышке — эмблема Автомобильного клуба Монако.

Chopard Grand Prix de Monaco Historique 2018 Race Edition — классический автомобильный хронограф с тахиметрической шкалой на кольце циферблата, датой на отметке «3 часа» рядом с надписью Monaco Historique и тремя счетчиками — 12-часовым, 30-минутным и 60-секундным. Это хронометр-автомат, сертифицированный COSC, с 46-часовым запасом хода. Сейчас в этих часах стоит механизм ETA, но в ближайшие годы в них появится усовершенствованный шопаровский калибр, произведенный специ-

ально для автомобильных хронографов на Fleurier Ebauches. Выпущено 250 экземпляров в титане и стали и 100 экземпляров в золоте, титане и стали. За часы борются на трассе Grand Prix, которая пронизывает город, она проходит вдоль набережной, погибает вокруг дорожного круга, на котором стоит памятник гонщику, и идет мимо казино, вокруг которого машина пролетает, как шарик рулетки.

Для того чтобы выступать здесь, надо иметь машину с безупречной родословной — ей выдают особый «техничко-исторический» паспорт. А для того чтобы паспорт тебе выписали, нужно представить машину в полной исторической форме с соответствующим мотором, который на любой гоночной машине не меняется не раз. Это настоящая исследовательская работа, архивы, письма в компанию, поиски запчастей по всему миру. Но для коллекционера это счастье. Если владелец обычного «олдкара» может прокатиться в выходной день по дорогам, привлекая всеобщее внимание, коллекционеру гоночных машин нужен трек и все прилагающиеся к треку автомобильные удобства и неудобства, вроде гаража, паддока, запаса шин и команды механиков.

Конечно, невозможно свести в одном заезде только те машины, которые соревновались в нем сорок или пятьдесят лет назад, это часы можно перевернуть назад, а прошлого не вернуть. Машины живут не дольше людей, их построивших. Но все-таки на Grand Prix Historique соревнуются примерно погоды, которым не зазорно помериться силами. Следующий раунд — в 2020 году, к нему уже готовят все необходимое: и автомобили, и часы.

ЧАСЫ НА БОРТУ ПРЕМЬЕРА HUBLOT НА ОСТРОВЕ КАПРИ РИТА РУСАКОВА

«Вдохновением для дизайна часов послужили наши семейные лодки, я соединил в этой модели разные их элементы», — рассказывает Лапо Элканн

Ярко-розовый костюм Лапо Элканн надел на премьеру Big Bang Unico Teak Italia Independent на острове Капри, конечно, не случайно — этот цвет идеально сочетался с оттенком розового золота King Gold корпуса новых часов, его пятой по счету совместной лимитированной коллекции со швейцарским брендом Hublot.

«Правда, сегодня я выбрал костюм от Caraceni, а не Rubinacci...» — несколько извиняющимся тоном произносит Элканн, создатель бренда солнцезащитных очков Italia Independent и ателье по персонализации авто и мото Garage Italia. Ведь в трех предыдущих совместных часовых линиях Hublot циферблаты и ремешки были созданы из тканей Rubinacci. В этом существующем в Неаполе с 1932 года портновском ателье пошита большая часть костюмов из гардероба Элканна.

Внук легендарного Адвоката — Джанни Аньелли, праправнук Джованни Аньелли, основателя автомобильного концерна Fiat и футбольного клуба «Ювентус», носящий фамилию своего отца — писателя Алена Элканна, Лапо — мажоритарный акционер группы Exor, владеющей Fiat Group (Ferrari, Maserati, Alfa Romeo и Lancia), бизнесмен-выдумщик, специалист в dolce vita и вот уже четыре года — соавтор часов Hublot Italia Independent. Когда-то случайно познакомившись с Лапо в Сен-Тропе на пляже, Жан-Клод Бивер (сегодня глава часового подразделения LVMH Group, тогда — идеолог Hublot) сразу понял: все, что стоит за личностью Элканна — его вкус, его харизма, его слава, возможности его бизнеса, — можно поставить на службу марке. Через несколько минут после знакомства они уже обсуждали совместные идеи. Бивер рассказывал о новаторстве Hublot, Элканн — об инновационных материалах из автомира в производстве оправ Italia Independent.

Лапо тоже оценил преимущества сотрудничества с таким энергичным часовым брендом и привнес в Hublot все, что знал и умел. Революционный тексалиум (карбоновое волокно с алюминиевым покрытием), из которого были сделаны корпуса первых совместных часов Hublot Big Bang Unico Italia Independent, использовался в производстве гоночных авто Ferrari и Maserati, и Элканн уже применял его в изделиях Italia Independent. Такой же легкий и прочный, как карбон, тексалиум можно было еще и окрашивать в любой цвет — следом корпус Big Bang Unico Italia Independent Camouflage получил

путешествие с часами

Концепция соединения разнообразных материалов в Big Bang Unico Teak Italia Independent выражена противопоставлением традиционного тикового дерева на безеле и инновационного кевлар-карбона в ремешке. Основой для часов стал уже классический для Hublot хронограф Big Bang Unico, Лапо Элканн добавил в его образ дизайн яхт клана Аньелли. Корпус диаметром 45 мм и кнопки хронографа созданы из фирменного King Gold, сплава золота и платины, который производят только на мануфактуре Hublot. Внутри этого корпуса работает

мануфактурный механизм хронографа Unico HUB1242 с функцией flyback и с 72-часовым запасом хода. Индексы на циферблате выполнены в том оранжевом цвете, что доминирует и на ремешке часов из кевлар-карбона и каучука. Безель часов создан из карбона, покрытого тиком, деревом ценной породы, которым выстланы палубы сразу нескольких яхт клана Аньелли. Разумеется, как и любой нетрадиционный безель часов Hublot, тик

подвергнут специальной обработке, чтобы дерево не разбухало от влаги, а часы не боялись прогулки на яхте — их водостойкость достигает 100 м. К ремешку яркой расцветки из гибкого кевлар-карбона предлагается второй ремешок — оранжевый из каучука, они оба снабжены быстрой сменной системой One Click. По традиции проектов Hublot с Лапо Элканном все 100 экземпляров часов идут в комплекте с очками Italia Independent, созданными из тех же материалов — с элементами из кевлар-карбона и отделкой из тика.

COURTESY OF HUBLOT

излюбленный Лапо камуфляжный принт. Выражением личных пристрастий Элканна стали шерстяные и бархатные ткани ателье Rubinacci, из которых по особой технологии были сделаны циферблаты и ремешки в мужских часах Classic Fusion Chronograph Italia Independent и женских Big Bang One Click Italia Independent.

И вот теперь настал черед истории и увлечений его семьи. Облик часов Hublot Big Bang Unico Teak Italia Independent вдохновлен дизайном яхт, принадлежащих семейному клану Аньелли.

Кстати, именно поэтому местом мировой премьеры Hublot Big Bang Unico Teak Italia Independent был выбран остров Капри — в течение жизни Джанни Аньелли построил несколько лодок и избороздил на них морские просторы Неаполитанского залива и Средиземного моря, здесь тренировалась созданная по его инициативе итальянская яхтенная команда Azzurra, вокруг Капри под парусом любит ходить сам Лапо.

«Дед начал учить нас с Джоном (старший брат Лапо, исполнительный директор группы Ego: — «Стиль. Часы») премудростям управления яхтой в наши пять-шесть лет и быстро заразил нас своей страстью к этому спорту, — вспоминает Элканн. — Прогулка на яхте стала для нас таким же естественным занятием, как гонки на машинах. Во взрослом возрасте мы даже участвовали в нескольких регатах Fastnet и Giralia в составе сборных команд, а лет этак 20 назад выиграли Fastnet, как раз управляя яхтой деда Stealth».

В середине 1990-х годов Аньелли решил заказать у именитого конструктора Германа Фрерса яхту, которая имела бы совершенно революционные характеристики. Она получила название Stealth (потому что своим футуристическим видом напоминала самолет-невидимку F-117 «Стелс») и стала первой в мире лодкой, изготовленной из композитных материалов, в то время использовавшихся только при создании корпусов спортивных машин. Ультрасовременный кевлар-карбон ремешка часов Big Bang Unico Teak Italia Independent позаимствован как раз у Stealth.

«Вдохновением для дизайна часов послужили наши семейные лодки, я соединил в этой модели разные их элементы, — рассказывает Элканн. — Так, розовое золото — это лодка Tiketitoo, корпус которой был отделан бронзовыми деталями цвета теплого золота, благодаря яхте Agneta появилось ценное дерево тика в качестве отделки безеля — оно служило настилом палубы. А еще я добавил элементы оформления лодок Azzurra и Extra Beat.

Новаторский дизайн и конструкции автомобилей и яхт, которые строил мой дед, определенно повлияли на мою дальнейшую работу. Именно поэтому я стал использовать в своих проектах инновационные материалы и сочетать их с традиционными. Эта же концепция смешения материалов и стилей лежит в основе философии Hublot, она объединила нас с брендом».

Лапо Элканн постарался объединить в облике Big Bang Unico Teak Italia Independent элементы декора сразу нескольких яхт своего деда Джанни Аньелли

COURTESY OF HUBLOT

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*
www.mercury.ru

Часы Calatrava мод. 6006G